

Лана Воронецкая

СПОР
на истинную

Лана Воронецкая

Спор на истинную

<https://litres.ru/74315727>

Аннотация

— Возьми, — наглый красавчик поигрывает моим платьем. Я же сижу на дереве, куда меня загнала гончая. Сажу в одной сорочке и киплю. До академии оставался небольшой рывок.

— Не собираюсь устраивать тебе стриптиз.

Мерзавец усмехается и уходит, прихватив моё платье. Почти уверена, что он – дракон. А я их ненавижу, они разрушили мою семью.

Но эта академия драконов –единственное безопасное для меня сейчас место.

Эмоционально, чувственно

ЭТО ПРЕДЫСТОРИЯ АШАРЫ И ДОРИАНА ♥# То, что было ПОСЛЕ можно почитать в "Академия ДРАГОН: Вернуть истинную"

Блеск ваших ☆ вдохновляет писать быстрее! Подписывайтесь -будем знакомы ☺☺☺ ДОБАВЬТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ

СПАСИБО ОЛЕСЕ МОЗИНОЙ ЗА ОБЛОЖКУ

! ДРУГИЕ НИКИ АВТОРА:
МАША БАКУРОВА (ФАНТ – фантастический любовный роман)
ЭША КИРТИС (СЛР – современный любовный роман)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуалы героев	21
Глава 3	22
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	59
Глава 7	73
Глава 8	81
Глава 9	88
Глава 10	100
Глава 11	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Я бегу.

Дыхание сбилось, заплечная сумка отдавила плечи, болтается за спиной, замедляет движение и больно бьёт по пояснице.

Пальцы судорожно цепляются за подол, задирая его, но ноги всё равно путаются в складках юбки.

Мой резерв на исходе, мгновенные прыжки даже на короткие расстояния больше не получаются.

Гончая у меня на хвосте, преследует по пятам. У меня больше нет перед ней преимуществ. С магией на нуле остаётся только бежать.

С каждым новым шагом расстояние между нами сокращается. Она быстрее. В разы. Чувствую нутром её приближение и сердце в груди захлёбывается от страха.

Лес редее, бежать становится чуть легче, впереди просвет. Ещё рывок –и я спасена. До Академии ДРАГОН осталось совсем немного. Только бы добежать до территории и шмыгнуть за ворота. Там она меня не достанет.

Грудь печёт, всё тело как будто раскалилось и каждый новый маленький глоток воздуха обжигает лёгкие.

Я смогу. Ещё совсем немного.

Не чувствую ног, но они продолжают нести моё тело.

По внутренним ощущениям осталось несколько десятков метров – от Академии фонит магией за версту. У меня даже открывается второе дыхание, чувствую яркий прилив сил и... яростный рык гончей за спиной.

Она настигает.

Органы чувств обострены до предела. Слух улавливает и анализирует малейший шорох. Тварь, сотканная из мрака, замирает в секундной паузе – время как будто останавливается – слышу, как она отталкивается от земли.

Ум чётко отслеживает чужое перемещение – тварь летит в прыжке прямо мне на спину. Прежде, чем понимаю, что делаю, подпрыгиваю, руки сами хватаются за ближайшую ветку на пути, я подтягиваюсь, отталкиваясь ногами от ствола, помогаю забросить тело выше.

Слышится треск ткани. Зацепилась за сук?

— Помогите! — вырывается надсадный крик из пересохшего горла.

Юбка не пускает карабкаться выше. Сумка тянет назад, к низу. Не оборачиваясь, скидываю её с плеч, слышится треск поломанного кустарника. Вцепляюсь в ветку ногтями, судорожно сжимаю пальцы до побелевших костяшек.

Придушенный рык гончей говорит о том, что у неё что-то в пасти. Юбка не зацепилась, в неё вгрызлась тварь и пытается стянуть меня с дерева!

Крепкое дорожное платье трещит по швам, но не рвётся. Заклятие прочности не позволяет нарушить целостность из-

делия. Да, чтоб тебя!

Дую на шнуровку спереди по корсету – магии едва ли хватает, чтобы ослабить её.

Сильнее сжимаю ветку правой рукой, а левую выкидываю резко вниз. Позволяя платью сползти, выпутываю руку из рукава и перехватываюсь поудобнее. Прodelываю всё тоже самое с правой. Платье скользит по телу вниз, пока гончая не сдирает его с меня полностью.

Дышать становится легче. Больше ничего не тянет и я мигом карабкаюсь выше, прячусь в густых ветвях разлапистого ельника. Ветерок холодит голую кожу. Я остаюсь в тонкой полупрозрачной сорочке, едва прикрывающей панталончики.

Обнимаю шершавый ствол, пытаюсь с ним слиться и позволяю себе отдышаться.

Гончая подо мной яростно треплет по земле походное платье. Тварь с тёмно-серой лохматой шерстью, напоминающая огромного волка, только с приплюснутой мордой и большими клыками. Хоть бы до сумки не добралась.

Её отпугивает треск ветвей. Создание мрака шмыгает под куст, сливается с тенью, растворяясь пятном тьмы.

А на небольшую поляну под елью, на которой я прячусь, вываливается огромный парень с чёрными длинными волосами, забранными в низкий хвост и разметавшимися по плечам.

Он одет в спортивную форму – мягкие штаны и тунику без

рукавов с низким вырезом, обтягивающую мощные бицепсы и не скрывающую раскаченную грудь, которая вздымается и оседает от тяжелого дыхания. На лбу выступила испарина, лицо с точёными чертами слегка покраснелось и ткань туники тоже местами пропитана потом. Тренируется в лесу? Бегает?

Парню удалось спугнуть тварь, но, ведь, она же не сгинет просто так. Я грызу ноготь, судорожно соображая, что же делать? Попросить о помощи? Тогда придётся объяснять, почему меня преследует гончая. К тому же, не уверена, что этот красавчик справится с ней. Ну, и не стоит забывать, в каком я сейчас виде.

Уйдёт же! А гончая останется.

Что же делать?

Парень замечает скомканное платье, зовёт:

— Эй, кто здесь? Кто звал на помощь?

Он подходит и наклоняется, рассматривая мою одежду.

Именно в этот момент тварь снова приобретает черты, воплощаясь из мрака. Она выскакивает из кустов, вцепляется челюстями прямо в мягкое место любопытному парню.

Я закусываю кулак, заглушая свой крик, сильнее вжимаюсь в ствол.

Красавчик оказывается не промах. Он резко заворачивается к твари, у которой остаётся в зубах клочок, выдранный из его штанов. Ни я, ни тварь не успеваем отследить, как он молниеносно сворачивает воздушный поток удавкой и обви-

вает вокруг массивной шеи скалящейся гончей, капающей слюной.

Сначала по ушам режет жалобный скулёж, а создание мрака мерцает, пытаясь раствориться. Но воздушная удавка и поток магии не дают ей исчезнуть. Потом слышится хрип. Предсмертный. Мёртвое тело гончей падает на землю, превращаясь в густую тень. Парень пинает ногой тёмный сгусток и отшвыривает его обратно под куст.

Я сглатываю ком. Мне жаль живое создание, хоть это и порождение тьмы. Но здесь, либо оно, либо я. Это лучший исход, который можно было бы ожидать. Сама бы я не справилась.

Мой неожиданный спаситель так и стоит ко мне задом, задумчиво рассматривает куст, а я пялюсь на его голую задницу, торчащую через разодранные штаны. Какие подтянутые, упругие ягодицы. Кончики ушей жгутся. Какая неловкая ситуация...

Я задерживаю дыхание, почти не дышу, чтобы не дай магинечка Елена, он меня не заметил!

Парень широко расставляет ноги и скрещивает на груди руки.

— Понравилась моя задница? — он даже не оборачивается, отчего сначала мне кажется, что он разговаривает с гончей.

Глава 2

Внезапно до меня доходит смысл вопроса, и жар бросается в лицо. Я понимаю, что так и продолжаю пялиться на разодранные штаны, вернее, на упругую часть мужского тела, которая торчит между клоками ткани. А этот... павлин! чтоб его гончая подрала. Хотя, она его и подрала... Этот павлин стоит ко мне спиной, сверкая задницей.

Он продолжает зычным голосом:

— Сейчас дырку прожжёшь на голой коже, кто бы там ни был.

Магинечка Елена! Откуда он знает, что я пялюсь именно туда? Сильный маг и чувствует мой взгляд? Щёки жгутся. Я хлопаю ресницами, расплескав жар, который, оказывается струится через глаза и понимаю, что потеряла контроль, выпустила все свои «горячие» эмоции наружу, как у меня обычно бывает при магическом истощении.

Всё смешалось: сбившееся от бега дыхание, смущение и едкий стыд, который лишь усиливается от понимания того, что я не просто пялюсь, а разглядываю непотребную часть мужского тела с любопытством, тайком, уверенная, что он не видит.

А он не только видит, еще и чувствует. О, нет. Снова ку-саю кулак, уже не от страха. Только бы он меня не разоблачил.

Закрываю глаза, пытаюсь потушить внутренний пожар. Я просто запыхалась после бега, пропиталась жгучим страхом, а потом смущением в такой пикантной ситуации. Ничего личного, павлин.

На смену благодарности приходит настырное желание послать красавчика куда подальше. Я разжимаю зубы – на кулаке остаются отметины и принимаюсь грызть ноготь, старательно отвожу глаза от парня и рассматриваю обстановку вокруг.

Я забралась очень высоко. Сажусь на ветке раскидистой ели с мягкими хвойными лапами, которые скрывают меня от постороннего взгляда, хотя парень так и стоит задом, отслеживает мой взгляд магическим восприятием. Как я сюда залезла?

Не зря говорят – у страха глаза велики. А страх за свою жизнь закинул меня на такое дерево, на которое в обычной ситуации, без магии, я бы точно не забралась. Смотрю вниз и аж голова кружится. А нижняя к земле ветка так высоко, что я не понимаю, как я до неё допрыгнула. По стволу что ли вскарабкалась? Ага, ногтями по коре. Смотрю на поломанные ногти.

Я же сама не слезу, пока резерв не восстановится. Магичка родная!

Но и его просить о помощи не хочу. У него даже задница какая-то высокомерная. Стоит. Плечи расправил, ноги расставил. Выситя над поверженной гончей, корча из себя по-

бедителя.

Хотя, он и есть победитель и меня спас.

С тоской посматриваю на сумку, застрявшую в густом кустарнике. В ней есть магические горошины с платьями. Жаль, что я её бросила. Мне бы одну горошинку. Самой на колдовать наряд не получится.

Если бы только мой потенциал был повыше. Тогда не пришлось бы добираться до академии на перекладных, в надежде получить резервное место на день открытых дверей, когда делают добор на оставшиеся после основного приёма места. В этот день могут взять тех, чей резерв не дотягивает до заветных семидесяти баллов.

Мне всего-то пару пунктов не хватает. А те, у кого выше семидесяти, обязаны учиться в академии ДРАГОН по закону. Им и бесплатный портал предоставляют.

Скрещиваю пальцы, с тоской смотрю вдаль. С моей высоты видно пики на верхушках кованых ворот и шпили на башнях академии. Вдыхаю.

Перевожу взгляд обратно вниз. Пока я раздумывала над судьбой, тёмноволосый красавчик успел смыться. Не дождался.

Даже не знаю, чего я испытываю больше: облегчения, что мне не придётся объясняться и сверкать полуголым телом перед ним или досады на себя, что не попросила помочь. Ума не приложу, как я слезу с дерева без посторонней помощи.

Ну, как-то же я забралась? Ага, на страхе и адреналине.

Упрямо спускаюсь по веткам вниз, пока не долезаю до последней. Как же высоко от земли. Спрыгнуть не получится — так и шею свернуть недолго.

Присаживаюсь на толстый сук, свешиваю ноги и болтаю ими, вцепляясь руками за сук по сторонам. Раздумываю. Магии у меня мало, да и управлять ей толком не умею. А сейчас и вообще всё истратила.

А из-за ствола ели, на которой я так удобно разместилась, выходит чёрноволосый ободранец. Только со штанами у него уже всё в порядке. Всё-таки сильный маг. Хотя, странно ожидать чего-то другого от тех, кто учится в ДРАГОН. Завидую тихой завистью. Я-то примостилась перед ним на суку в полуголом виде.

Парень делает несколько шагов вперёд, демонстрируя теперь уже прикрытый зад, нарочито медленно разворачивается и снова скрещивает руки на груди. Лениво задирает голову, перекатывает во рту язык и смотрит на меня с хитрой ухмылкой.

— Какая красивая птичка прилетела, — он склоняет голову к плечу, рассматривает меня без малейшего стеснения.

Ногами мотать я перестаю, но руки отпустить страшно. Так и сжимаю ими сук. Даже прикрыться не получится.

— Отвернись! Не стыдно пялиться?

— Тебе на меня было не стыдно пялиться? — он и не думает послушаться, уголки губ ползут вверх. — Теперь моя очередь, — он переводит голову к другому плечу и улыбает-

ся.

Какая у него шикарная, белозубая улыбка. Красивая, как с картинок глянца. Такие милые ямочки. Слишком обаятельная. Чересчур притягательная. Смаргиваю. Вот это я залипла.

А глаза – огромные, бездонные, с густыми ресницами, тёмные. Не понятно какого цвета потому что зрачки расширились и полностью захватили радужки. Сглатываю. Как он на меня смотрит!

Парень скользит взглядом ниже, я скашиваю глаза следом за ним – куда это он теперь пялится? О, магинечка! Сорочка такая тонкая и почти прозрачная, почти ничего не скрывает. Моя грудь просвечивается и особенно явно видно сжавшиеся от холода тёмные соски.

Я сразу же смахиваю головой, шепчу слово, которое распускает мои белокурые волосы, стянутые в высокий тугой пучок. Длинные спутанные пряди рассыпаются по плечам, скользят ниже. Я дую, распутывая прядки и мотаю головой, помогая волосам прикрыть полуголое тело от чужих глаз.

Он тут же взмахивает рукой, волна магии перебрасывает все мои пряди за спину.

Парень нагло припечатывает:

— Мне так больше нравится.

Я округляю глаза, настырно мотаю головой, передёргиваю плечами, возвращая волосы на место, прикрываясь. При этом я перехватываюсь за сук покрепче, впиваюсь ногтями

в кору, пытаюсь удержаться и не свалиться. Приходится отфыркиваться, чтобы сдуть пряди, упавшие на глаза.

Нахал под деревом веселится, посылает поток магии, который взрывает мои волосы, разбрасывая их во все стороны. Меня откидывает назад, вслед за волосами. Я теряю равновесие, слышится скрежет царапающих дерево ногтей. Тело заваливается назад, переворачивается вверх тормашками, я лечу вниз головой, путаюсь в сползшей на глаза сорочке и визжу.

Правда, волосы и ткань лезут в рот, мешая орать погромче.

Я не успеваю как следует испугаться потому, что падение заканчивается в сильных мужских объятиях. Отплёвываюсь и мотаю головой, пытаюсь выпутаться из задравшейся сорочки. Когда чувствую горячие пальцы на коже и до меня доходит, что меня нагло лапают, принимаюсь дёргаться всем телом сильнее и размахивать ногами, вырываясь.

— Пусти!

Чем яростнее я вырываюсь, тем крепче он меня прижимает – кожей чувствую разгоряченные стальные мышцы его тела и задыхаюсь от терпкого мужского запаха. Какой у него вкусный парфюм. Или это не парфюм? Дыхание затруднено из-за сорочки на лице.

Мой наглый спаситель вдруг наклоняется ближе. Я даже замираю на секунду, перестаю вырываться от неожиданности. А он зубами сдирает ткань с моего лица, задев шелко-

вистыми чёрными волосами по щеке. Я возмущенно вздыхаю, набирая побольше воздуха в лёгкие, собираясь заорать и снова задыхаюсь от мужского запаха, который кружит голову.

Не успеваю открыть рот, как он чуть отстраняется и резко выдыхает мне в лицо, сдувая непослушные пряди. Жмурюсь от неожиданности, потом распахиваю и возмущенно округляю глаза.

— Что? — он невозмутимо приподнимает густые чёрные брови. — Руки-то заняты.

А в следующий момент его лицо застилает весь обзор, он мурлыкает низким баритоном:

— Зато губы свободны, — наклоняется ниже, тянется ко мне губами?

Магинечка Елена, я никогда в жизни не целовалась с парнем по-настоящему. Тем более с таким красивым. И сильным. И наглым!

Что он себе позволяет?

Рефлекторно резко дую ему в лицо, неосознанно выпуская первое пришедшее на ум заклинание, которое отнимает жизненную силу потому, что магия закончилась. Чувствую тошноту — зря я это сделала.

Но уже поздно. Он замирает в паре сантиметров от моих губ — его лицо схватывает корка льда. Пару секунд я оторопело моргаю, рассматривая ледяную маску из точёных аристократических черт, густые брови и корни волос, припоро-

шенные инеем.

Магинечка, морозильное заклинание вылетело. То, которое перед тем, как в холодильный ящик продукты убрать, использую.

Тиски объятий резко разжимаются. Я всё-таки лечу на землю и таки долетаю, приземляюсь мягким местом, тру ушибленное, подвывая грозному рыку над головой. Я съёживаюсь, подтягивая и обхватывая колени, жмурюсь, утыкаясь в них головой и подглядываю одним приоткрытым глазком.

Страшно так рычит. Не дракон ли часом? Наслышана про этих мажориков, которые в академии Драгон учатся.

Из-за истощения не могу сдерживать эмоции, не могу удерживать язык за зубами — он как будто живёт своей отдельной жизнью. Мне страшно до икоты, а язык бесстрашно бормочет, выбалтывая мои сокровенные мысли вслух:

— Ненавижу драконов.

Парень хватается руками за лицо, растапливая лёд. Маска стекает струйками по рукам, перетянутым жгутами мышц, по жилистой напряженной шее, капает на тунику.

Он убирает руки от лица. Я же утыкаюсь обратно в колени — смотреть страшно на обмороженную кожу синюшного оттенка. Прислушиваюсь к его дыханию — оно становится поверхностным и редким. Раздаётся шипение:

— Сдурела полоумная?

Снова приоткрываю один глаз, лепечу:

— Остудился немножко, — хотя теперь на его лицо смот-

реть даже еще страшнее.

Согреваясь после обморожения, кожа приобретает багрово-красный оттенок и отекает. Прямо на глазах красивое личико с точёными чертами превращается в отвратное одутловатое месиво. Я икаю и снова лепечу:

— Я не специально.

Он снова рычит и проводит пальцами по своим щекам, убирая отёчность и приводя себя в более-менее нормальный вид, сверлит меня недобрый взглядом. Теперь кожа на его лице нещадно шелушится.

— Какого Драго здесь вообще происходит? — наконец, и в его тёмную голову приходят здравые мысли, он задаёт вопрос, на который я не готова дать честный ответ. — Ты что здесь забыла? В таком полуголом виде?

Я огрызаюсь, защищаясь:

— Сливалась с природой. В тишине и мирном одиночестве. А ты выскочил на мою голову и всё испортил!

Он хмыкает, продолжает допытываться:

— Зачем тогда звала на помощь? И почему тебя преследовала гончая?

— Ничего меня никто не преследовал. Она просто выскочила из чащи и принялась грызть моё платье, вот! Я испугалась.

— Ну-ну, — красавчик, которого не портит даже шелушащаяся кожа, наклоняется и поднимает моё платье, встряхивает его, рассматривая.

— Отдай, — я так и сижу на земле, обнимая колени и прячась за распущенными волосами, протягиваю одну руку, требуя вернуть платье.

Снова на его лице появляется шикарная очаровательная улыбка. Он смотрит на меня в упор, поигрывая платьем в руке:

— Возьми.

Наглый, вредный кретин.

— Отдай. Я не собираюсь устраивать бесплатный стриптиз и расхаживать перед тобой в одной сорочке.

— Чего я там не видел? — веселится дракон, продолжая вертеть платье в руке. — Или дальше ты только за шиллинги? — цепляется к случайному слову. — А как ты собираешься компенсировать мне ущерб? — свободной рукой он указывает на своё пострадавшее лицо.

— Сам виноват. Нечего было приставать. Да, и какой ущерб? У тебя уже всё нормально.

— Моральный, детка, — он так и удерживает довольную улыбку на лице. Красивая, конечно, но бесит. Лимончика ему не хватает.

Он достаёт дальше:

— Предлагаю начать с поцелуя.

— Сам себя целуй.

— Ах, так? Не хочешь передо мной в сорочке походить? — он приподнимает бровь, снова встряхивает моё платье, медленно складывает его, сворачивает в несколько раз.

Опять бросает быстрый взгляд из-под приподнятой брови, ухмыляется кончиком губ:

— Последний шанс, маленькая птичка. А то придётся тебе перед всей академией устроить небольшой стриптиз, — он засовывает свёрнутое платье под мышку и продолжает улыбаться. — Ты же здесь новенькая? Поступать на добор приехала?

— Пошёл ты!

Этот мерзавец и в самом деле разворачивается, с моим платьем под мышкой, усмехается:

— Теперь я точно пошёл. А ты наказана. Впредь поучись сдерживать дерзкий язычок, птичка.

Он собирается уйти с моим платьем! Наглец разворачивается и кидает через плечо:

— Я подожду за воротами, устроюсь в первых рядах.

Он и в самом деле уходит, оставив меня без платья. Драго его подери! Паршивый самодовольный болван. Хорошо, что он мою сумку в кустах не заметил.

Прищуриваюсь, сверлю его задницу злобным взглядом. Он ржёт, не оборачиваясь. Опять почувствовал? Щеки заливают жаром.

Свалился на мою бедную голову! Точнее, конечно, это уж я свалилась на него. Но, он сам виноват!

Голова кружится нещадно, тошнотворный ком подступает к горлу, меня выворачивает наизнанку. Последнее заклинание явно было лишнее, не стоило тратить жизненные силы

—вредно для здоровья.

Это всё высокомерный павлин виноват!

Визуалы героев

Ашара

Дориан

Глава 3

Дориан

Лес всегда успокаивает, помогает сосредоточиться, сбросить напряжение. Люблю бегать в одиночестве.

Я бегу в размеренном темпе, погружаясь в медитативное состояние, прислушиваясь к своему дыханию и мыслям.

Академия ДРАГОН – дорогой ВУЗ, единственный в своём роде. Здесь учимся мы, молодые драконы, вылупившиеся из последней драконьей кладки, которая пролежала в драконьем ущелье более двухсот лет. А вместе с нами учатся воюющие людишки, одарёнными магическими способностями.

А всё из-за Архимага, действующего председателя Совета драконов, главного представителя по связям с человеческой общественностью, и по совместительству брата моего лучшего друга, Асгара. Это Архимаг продвигает политический курс на сближение с людьми, даже сам в качестве примера женился на природной ведьме.

Я смачно сплёвываю под ноги. Успокоиться не получается.

Хорошо, что хоть Асгар вменяемый, не ведётся на сказки влиятельного брата, который втирает свои байки про истинные пары. О том, что якобы драконы могут иметь истинную связь только с людьми, о том, что от таких пар рождаются чистокровные драконы, причём самые сильные.

Да, Архимаг заделал дочку со своей ведьмочкой. Теперь Ландия учится вместе с нами. Но, ни я, ни Асгар никогда не считали её драконицей. Так, полукровка...

Да, нас всего двадцать три: пятнадцать драконов и восемь дракониц, «последних из древнейших». Такими мы и являемся. Ведь, за последние триста лет мы – последние, кто вылупился из яиц натуральным природным способом. Но, это – не повод заставлять нас учиться с людьми!

С самого детства нас баловали. Нас боготворили. Нам внушали идеи о том, что мы избранные.

А теперь мы вынуждены терпеть под боком людишек – сырьевой придаток мира, который принадлежит драконам.

Вдыхаю глубже, пытаюсь унять забродившую злость, отравляющую разум.

И ладно, нам худо-бедно приходится мириться с этими людишками, у которых хотя бы высокий магический потенциал, не боясь пришибить ненароком кого-нибудь без магии, так сегодня еще Академия открыла двери для донабора. Собираются принять на оставшиеся места тех, кто не дотянул до высокой отметки потенциала в семьдесят пунктов.

Драконий слух улавливает шуршание прелой листвы и травы под чужими ногами, хруст поломанных веток, хлещающих тело, сбившееся дыхание. Принюхиваюсь – пока не могу различить запах –слишком далеко. Похоже на погоню, нутром ощущаю зверя, преследующего жертву.

Жертва «моргает» – резво прыгает сквозь пространство

на короткие расстояния. И как не бояться строить порталы и так быстро прыгать в густом лесу? Можно не рассчитать и впечататься прямо в какое-нибудь дерево. После такого можно и не выжить.

Расстояния с каждым новым переходом становятся всё короче, время между прыжками всё дольше. Похоже, кто-то задыхается, стремительно теряя магический резерв.

Погоня движется в сторону Академии, в мою сторону — я не успел далеко отбежать от ДРАГОН. Я даже сбиваюсь с темпа. Любопытно.

Когда посторонние оказываются ближе, меня ждёт разочарование — улавливаю человеческий запах. Уже собираюсь развернуться и бежать в другую сторону, но слышу сначала треск порванной ткани, а потом и женский надсадный крик:

— Помогите!

Да, чтоб тебя! Кричит какая-то девчонка. Пусть и человечка, но её призыв о помощи пропитан холодным ужасом. Ладно, посмотрим, что там происходит.

Продолжаю бежать в прежнем направлении — она прямо впереди.

Выскакиваю на небольшую поляну — неудачно наступаю на ветку — раздаётся громкий хруст. И тишина. Никого нет. Куда все подевались?

Хм. На траве валяется женское платье. Всё чудесатее и чудесатее. Выкрикиваю:

— Эй, кто здесь? Кто звал на помощь?

Поляна пропиталась человечинкой, но у этого запаха какой-то странный интересный аромат –лёгкий ванильный привкус, и свежий налёт... невинности? Высовываю кончик языка, облизываю губу, пробуя запах на вкус – ум... изысканно.

Подхожу ближе, рассматриваю, наклоняясь.

Именно в этот неловкий момент меня застают врасплох. Я не чувствую запаха нападающего, не слышу шагов, только ощущаю опасность на интуитивном уровне. И вовремя. Я распрямляюсь, отскакиваю в развороте, оставив лишь клочок ткани, а не своей задницы в пасти у хищной твари.

Откуда здесь взялась гончая, Драго подери? Вот почему я её не почувствовал –создание мрака, сотканное из тьмы.

Тварь щерится, готовится напасть.

Сворачиваю воздушный поток удавкой и обвиваю вокруг шеи гончей. Скулит, мерцает, но не даю ей исчезнуть –потом ищи ветра в поле –давлю сильнее. Наконец, создание мрака хрипит и падает скомканной тенью. Отшвыриваю ногой –аккуратненько под куст. Потом разберусь.

Сейчас интересно другое. Я чётко отслеживаю чужой любопытный взгляд. Прямо кожей. Голой. Через порванную ткань штанов. Любуется вкусенькая человечка? Аромат усилился. Она явно забралась на дерево и прячется в ветвях.

Напрягаю мышцы –знаю, что у меня отличная накаченная задница. Прямо нутром чую, как в воздухе вибрирует смущение. Не спешу восстановить разодранную ткань. Невин-

ная человечка подглядывает, я красуюсь.

Она так вкусно пахнет, что возникает желание забрать её невинность. Ну, что ж, для удовлетворения мужских потребностей ни я, ни даже Асгар не брезгуем время от времени человечками.

Продолжаю смущать еще больше:

— Понравилась моя задница?

А в воздухе расплываются горяченькие эмоции. Забавно. Девчонка потеряла контроль и теперь фонит смущением и неприкрытым любопытством, и... я ей точно нравлюсь. Еще бы. Все человечки падают к нашим ногам и мечтают залезть в постель. Хотя бы на одну ночь. И эта — не исключение.

Наверное, и поступать приехала в ДРАГОН, лелея тайную надежду захомутать дракона. Магии не хватает — так хоть на день открытых дверей решила попытать счастья.

Ну, что ж. Можно и поразвлечься. Еще бы посмотреть на неё. Самодовольно ухмыляюсь мыслям.

Чувствую, что человечка отвлекается и прячусь за толстый ствол.

Улавливаю её тяжелый вздох где-то на верхушке еловой кроны. Она подумала, что я ушёл и медленно крадётся вниз. Терпение, Дориан, сейчас посмотрим, кто так вкусно пахнет. Еще минутку, не хочу спугнуть.

Девчонка добирается до нижней ветки. Пора. Твой выход, Дориан!

Я аж присвистываю про себя, когда разворачиваюсь и оки-

дываю малышку оценивающим взглядом. Ну, ничего себе, кого занесла нелёгкая. (загнала гончая в наши края)

— Какая красивая птичка прилетела.

Мало того, что девочка безумно красивая, так она еще в одной нижней сорочке. Я точно её хочу.

Моментально возникшее возбуждение давит в штанах. А я не могу оторваться от молочной округлой груди, обтянутой прозрачной тканью и от тёмных сосочков, призывно сжавшихся в тугие горошинки.

Только она пытается прикрыться волосами. Не стоит, моя хорошая.

Простым взмахом руки отправляю волосы ей за спину.

— Мне так больше нравится.

А потом опрокидываю и девчонку. И сам уже ловлю визжащее создание, летящее мне прямо в руки вниз головой. Горячая штучка. В постели, она тоже будет так громко вести себя? Надо не забыть про полог тишины.

Удачно задирается сорочка, когда ловлю и прижимаю к телу. Я с вожделением касаюсь нежной кожи, возбуждаясь сильнее, рассматриваю кружевные панталончики, в которые так хочется залезть рукой. И не только рукой.

Она орёт:

— Пусти!

И яростно вырывается. Куда ей, маленькой человечке, до меня? Не стоит и малейших усилий удержать её. А, вот, дёргается человечка забавно –трётся кожей о моё тело, вызывая

мурашки и лёгкую дрожь предвкушения.

Зубами сдираю ткань с милого личика, и моя пойманная птичка замирает, приоткрывает рот, шумно вдыхая воздух. Не могу удержаться, губы сами тянутся поцеловать – распробовать малышку лучше.

Я так уверен, что эта птичка изнывает от желания почувствовать мой язык в своём сладком ротике, что пропускаю заклинание, которое летит мне прямо в лоб. Что? Она меня заморозила, паршивая человечка?

В растерянности я разжимаю руки и позволяю ей упасть. Мой дракон недоволен. Он рычит и щелкает хвостом, требуя схватить и уволочь человечку подальше, туда, где никто не помешает наказать.

Пока растапливаю на лице корку льда, слышу, как девочка бормочет странное:

— Ненавижу драконов.

В смысле ненавидит драконов? Да нас все человечки обожают, буквально выстраиваются в очередь, чтоб поступить в ДРАГОН, а всё лишь ради возможности просто побыть рядом с драконами.

Ладно, разберёмся. Пожалуй, пока что не стоит говорить ей, что я – дракон. Пытаюсь силой воли уговорить зверя, чтобы не выдать себя.

Моя птичка сидит на земле, обхватила себя руками и спряталась за белокурым каскадом из шелковых волос, которые так хочется погладить, пропустить через пальцы и от-

тянуть, вызывая стон.

Поиграем, малышка? Подхватываю её платье.

— Возьми, — а сам отступаю на пару шагов.

Хочу еще понаслаждаться красивым телом. Первоначальный запал схлынул, остуженный холодным заклинанием, но возбуждение не до конца ушло. Перед глазами так и стоят со-сочки, и кружевные панталончики, и голенький живот.

Облизываюсь, снова впитывая ванильный запах, который разжигает аппетит. И вовсе я не есть хочу.

— Предлагаю начать с поцелуя.

Сжимаю платье, представляя её хрупкое тело в своих руках.

А человечка противится и смеет послушаться меня.

Хм. Я дважды не предлагаю. Девчонка заслужила наказание.

Дракон рычит, требуя тащить её в кусты. Но у меня другой подход. Не собираюсь никого упрашивать, а ставлю девочку на место:

— Придётся тебе перед всей академией устроить небольшой стриптиз.

Я ухожу. И чувствую её взгляд на своей заднице. Она снова не в состоянии сдержать эмоции. Забавно. Громко ржу и кожей впитываю её смущение.

Заводит.

Всё настроение мне портит рыжий Маркус –человеческое отродье. Слишком много о себе мнит.

Мы сталкиваемся прямо за воротами академии, как будто специально меня караулит.

Да, ростом выдался детина —не меньше моего. И разворот в плечах не уступает. И, кажется, у Маркуса высокий маг.потенциал. Но он — всего лишь противный человечиска. Стоит, сверлит прищуренными глазками.

Задираю повыше подбородок и собираюсь сделать вид, что я его не замечаю.

Люди —всего лишь пыль под нашими ногами. И я бы растоптал его, но не хочу мараться.

Да, и влетит потом от Архимага, если наш доходяга ректор нажалуется ему. Сам не справляется, не может навести порядки в академии, так повадился бегать к брату Асгара. А, вот, с Шаарданом шутки плохи. Замучает потом нотациями, меня на пару с другом.

И всё же не могу сдержаться, прохожу мимо и задеваю Маркуса плечом. Ну, как задеваю —толкаю, что есть дури, не поворачивая головы.

— Чего ты раскорячится на пол дороги?

На удивление, вонючий человечиска выдерживает толчок и остаётся на ногах. Силён. И это возмущает еще больше. Особенно, учитывая, что я не рассчитал и выронил случайно платье, зажатое подмышкой.

Я наклоняюсь подобрать, спешу избавиться от неприятной компании —ведь, сейчас начнётся представление, где главная роль отведена моей лесной птичке в полупрозрачной

сорочке и кружевных панталончиках. Единственный вход в академию – через ворота. А лезть через забор без магии уж точно не получится. И прятаться в лесу до ночи она не сможет – пропустит весь отбор.

Я дёргаю на себя платье, которое трещит по швам, но остаётся целым – хм, зачатое от порчи. И только потом до меня доходит, что Маркус выжил из ума и наступил на юбку.

— Упс, — он насмехается и припечатывает вторую ногу на подол, — А Дориан, оказывается, у нас носит женские наряды?

Ну, всё, урод. Если Маркус хотел привлечь моё внимание, он его получит. Сейчас он у меня так получит.

Хватаюсь поудобнее за ткань, и, добавляя магии в рывок, выдёргиваю платье, рассчитывая, что Маркус грохнется на землю и даже замахиваюсь ногой, собираясь отвесить смачный пинок.

Но человечешка готов к такому повороту, он зависает в воздухе в прыжке и делает красивый кувырок назад, приземляется на ноги, не пошатнувшись – все движения чётко выверены и грациозны, особенно для такого, с вида огромного, тела. И я бы восхитился, но кем? Человеком?

Я подтягиваю платье, сматывая в комок – хорошо, что на нём заклятье – порвать невозможно. И сплёвываю под ноги выскочке, готовлюсь хорошенько наподдать ему.

Маркус разводит руки в стороны в примирительном жесте:

— Эй, полегче, Дориан. Драки на территории академии запрещены.

Киваю в сторону ворот:

— Ну, так выйдем.

Мой взгляд цепляется за человечку, которая крадётся по лесной опушке, прячась в тени деревьев. Своим драконьим зрением прекрасно вижу, что это — моя птичка. Разочарованно разглядываю её новое платье и дорожную сумму за плечами. Представление со всеобщим стриптизом отменяется. Или откладывается...

Я почему-то думал, что она уже успела отметить в академии и вышла погулять по лесу. Ведь, регистрация открыта с раннего утра. Не ожидал, что у неё есть что надеть.

Маркус отнекивается:

— Предлагаю кое-что получше.

Испугался, идиот? В уме рисую жесткие картинки, как я мутжу рыжего в пыли перед воротами академки, а птичка наблюдает со стороны. И восхищается. Мной. Чтобы узнала, кто тут самый сильный.

До меня не сразу доходит суть предложения Маркуса. Слышу обрывок фразы:

— Люди против драконов. Давно пора нам прояснить, кто главный в академии.

Смешно. Я даже отрываюсь от девчонки, которая юркнула за очередной куст. Рано или поздно ей придётся выйти из тени и дойти до ворот.

Я ухмыляюсь:

— Разве не ясно?

— Ну, раз ты так уверен, то что драконам стоит доказать это на мерцающих гонках?

Хм. Беспортальные гонки на скоростные перемещения, короткими прыжками через пространство на расстояние видимости. За счёт накопленного резерва.

Окидываю оценивающим взглядом зарвавшегося человека. У Маркуса высокий внутренний потенциал. Только куда уж ему до меня? Мне смешно:

— Хочешь выставить себя на посмешище?

— А может, это ты боишься проиграть?

— Маркус, ты испугался выйти со мной за ворота, — снова поглядываю на опушку, где маленькая птичка выползла из леса и неуверенно, но настырно двигается к академии. — Говоришь, драки запрещены. Так эти гонки, тем более за рамками устава — опасны для жизни, — обвожу его красноречивым взглядом: — Особенно для человеческой жизни. Вы так хрупки и недолговечны.

Рыжий не отстаёт:

— Когда это ты боялся нарушать правила?

— Что?

Ну, я ему сейчас точно втащу. Руки так и чешутся. Тем более к воротам приближается моя лесная птичка.

А Маркус щелкает крышечкой зыркала и выставляет проекцию изображения на всеобщее обозрение. В воздухе меж-

ду нами возникает визуал, где мы с ребятами обращаемся драконами на полигоне и красуемся перед стайкой человек, готовых выпрыгнуть из панталончиков при одном виде наших звериных ипостасей.

Славная оргия у нас потом была после такого представления. И без всякого принуждения обошлось.

Всё-таки выбиваю зыркало из рук дебила. Оно со звоном ударяется о плитку.

Маркус кривится:

— Фу, как это грубо, Дориан. А между прочим, обороты тоже запрещены, — он переводит взгляд на осколки, усыпавшие плитку. — И этот визуал хранится в магической сети. Ты зря разбил моё зыркало. Придётся компенсировать.

Тем временем, я не заметил, как к нам успели подтянуться человеческие дружочки рыжего. Конечно, они выступают на его стороне:

— Косяк, Дориан.

Один из людишек кивает на смотровую вышку у ворот, с единственным визуальным фиксатором на территории академии.

— То, как ты разбил зыркало Маркуса уже в магической сети.

Презрительно ухмыляюсь:

— Собрался настучать? Что взять с людишек?

Рыжий гнёт своё:

— Мерцающие гонки, Дориан. И мы закроем этот вопрос.

Мы хоть и люди, но надерём драконам задницу.

— Да, я тебя уделаю Маркус на раз-два. Зачем весь этот пафос?

Дружочки Маркуса присвистывают в восхищение, все взгляды обращаются мне за спину. Я машинально поворачиваю голову следом, с досадой наблюдаю, как людишки чуть ли не слюной капают на плитку, разглядывая девушку, которую я повстречал в лесу.

Хороша, зараза, в летнем голубом платье, с развевающимися белокурыми прядями, алыми губками бантиком и огромными голубыми глазищами, которые раскрываются еще шире, стоит ей заметить меня. Облик портит заплечная дорожная сумка.

Маркус махает одному из парней головой в сторону девушки:

— Помоги.

У меня брови ползут вверх. Выискался тут самый главный –защитник сирых и обездоленных, приказы раздаёт. А парень послушно семенит к моей птичке. К моей! Еле сдерживаю рычание дракона.

Малышка бросает на меня взгляд, задерживает его на своём платье, прикусывает нижнюю губу и, смущаясь, утыкается глазами в землю. Да, ты же моя стеснительная девочка. Испугалась, что я сейчас всем расскажу, что у меня твоё платье? Да, я могу. Еще и приукрасить. Но именно сейчас обстановка и так накалена.

Пока я злюсь, наблюдая за тем, как парень приветствует девушку и предлагает ей помочь с сумкой, Маркус выстав-
ляет условия:

— Если мы выигрываем в командном зачёте, драконы оставляют человеческих девушек в покое и больше не смеют к ним приближаться.

Смешно.

— Они сами лезут к нам в штаны и прыгают в постель, с радостью раздвигая ножи.

Теперь кривится Маркус:

— Как это самонадеянно, Дориан. Ты слишком переоце-
ниваешь свои силы.

— Я? — качаю головой, наигранно вздыхаю. — Смотри, Маркус, та новенькая, — киваю на девушку в голубом пла-
тье, — Через сколько окажется в моей постели?

И пока он внимательно рассматривает человечку и не успел ответить, договариваю:

— Мне хватит пару дней. Еще пару, чтобы наиграться, —
я вижу каким голодным взглядом Маркус пожирает птичку
и подливаю масла: — Потом можешь забрать её себе.

Маркус не забывает о теме разговора:

— Ты всё по юбкам, Дориан. Меня интересуют гонки и
сфера влияния в академии. И ваши драконьи лапы подальше
от наших человечек.

Но я уже заметил, как он разглядывал малышку. От этого азарт лишь возрастает.

— Маркус, ты сильно заблуждаешься. И гонки выиграть нам ничего не стоит, и ваших человеческих подстилок поиметь.

Людишки поглядывают хмуро из-под бровей, сжимают кулаки. Наверное, я перегнул. Немного.

А я поглядываю на девчонку, которая стаскивает сумку с плеч и передаёт парню, касается его руки. И мой дракон рычит, высказывая недовольство. Я еле сдерживаю рык, и вспоминаю о словах человечки брошенных в лесу. Когда у неё вырвалось, что она ненавидит драконов.

Безумно хочется скорее поразвлечься с птичкой, которая всё также вкусно пахнет даже на расстоянии. Тайком вдыхаю её нежный аромат, блаженством разливающийся по телу и успокаивающий моего зверя. Не стоит говорить девчонке, что я — дракон, смущая невинный разум.

Я смаргиваю, контролируя зрачки. В спокойном состоянии, они такие же круглые, как у людей.

Только сейчас я не спокоен — меня не покидает возбуждение, а значит зрачки вытягиваются в линию и могут меня выдать. Использую капельку магии — беру их под контроль.

Вот, говорят же, что все беды из-за женщин!

Я предлагаю людям сделку:

— Гонки против новенькой, Маркус? Я договорюсь с драконами о соревнованиях, а вы не будете мешать мне с малышкой, — киваю на белокурую красавицу и протягиваю руку для рукопожатия, чтобы закрепить наш уговор. — Всё

честно, Маркус. Она не устоит. Я развлекусь. А ты потом сможешь забрать её себе и вытереть ей сопли.

Маркус сомневается, и я продавливаю парня под себя:

— Я даже претворюсь одним из вас, человеком. А Маркус? Для чистоты эксперимента, чтобы потом ты не ныл, что она дала мне из-за того, что я —дракон.

Придурок ведётся на мой развод, облегчая мне задачу по соблазнению. Его глаза горят азартом, он протягивает руку, скрепляет договор рукопожатием:

— Без твоего драконьего антуража, тебе не светит, Дориан. Забудь, — взгляд рыжего падает на мой перстень с порталным камнем, и он выставляет своё условие: — А у меня к тебе личное предложение. Усилим спор твоим порталным камнем.

У Маркуса —губа не дура. Мой дорогуший камень —последняя модель. По мощности он с лёгкостью выстраивает переходы на другой конец мира. Расчётное время —до нескольких секунд.

Мне нечего терять. Уверен, что эти вонючие людишки не смогут выиграть гонки у драконов. А птичку хочется к себе в клетку поскорее. Я ловлю её взгляд, брошенный исподтишка. Она не смотрит мне в глаза, а снова рассматривает платье у меня в руке и хмурит красивый носик.

Малышка обжигает несдержанным презрением —так и не взяла эмоции под контроль. Какая горячая страстная штучка. Такой темперамент как раз по мне.

Я притягиваю Маркуса ближе, показательно хлопаю по спине. Сам наблюдаю за девчонкой. Смотри, маленькая. Я – один из них. Я вовсе не дракон, которых ты почему-то ненавидишь...

Показательно перебрасываю платье из одной руки в другую, наблюдаю, как округляются её глаза, как у неё перехватывает дыхание от испуга или злости, что я всем расскажу наш маленький секрет о том, как встретились в лесу.

Подмигиваю и улыбаюсь ей, чем злю сильнее. Ну, это ненадолго. Ведь, главное в искусстве соблазнения – сила вызываемых эмоций. Внутри человечки мечется целая буря, которую поднял я. А вектор приложения поменять нетрудно.

Девушка вскидывает подбородок и отворачивается, отдаёт сумку человеческому парню. Они поспешно удаляются к ректорскому крылу.

Я плююсь ей в спину. Вернее, на выпуклую часть пониже поясницы. Сглатываю, предвкушая, как стаскиваю кружевные панталончики, которые так и не выходят из головы.

А мой дракон тихонечко порывает на парня, провожающего нашу птичку.

Если нравится история, тыкните, пжста, звёздочку на странице книги, где обложка (ПК-версия -кнопка "МНЕ НРАВИТСЯ"). Кидайте книгу в библиотеку, чтобы не потерять)

Всех обнимаю. Хорошего дня!

Глава 4

Ашара

Когда брюнет скрывается за ветками кустов, меня выворачивает наизнанку. Но мой желудок пуст, из меня хлещет жизненная сила и впитывается в землю. Только не полное истощение! Магинечка!

Я не спешу вставать, всё всматриваюсь в просвет между деревьев, опасаясь, что это новая подстава от наглого павлина. С него станется вернуться и отобрать еще и сумку у меня.

Как же не вовремя он появился, и мне пришлось истратить остатки магии на него, и даже жизненную силу. И как теперь я буду проходить отбор? С моим несильно и высоким потенциалом, у меня, конечно, есть шанс получить одно из оставшихся мест. Вернее сказать, был шанс. А теперь я вышла в ноль и не успею толком восстановиться.

Все мои беды из-за напыщенного индюка! Я еще даже до академии не добралась.

Хотя... если быть честной, то, ведь, если бы не он, то я могла бы и, вообще, до академии не добраться.

Я с опаской кошусь на кусты, куда брюнет отбросил гончую и меня передёргивает изнутри.

Так что, может, наоборот, он даже очень вовремя здесь появился. Фактически, он спас меня. Но только ему об этом вовсе не нужно знать. Уверена, тогда не обойдётся просто

поцелуем. Не сомневаюсь, он будет требовать больше и снова нагло приставать.

Предательские мурашки пробегаются по коже.

Я медленно выдыхаю, решаюсь и ползу к кусту. Приподнимаю ветку и снова внутренне содрогаюсь, когда мой взгляд утыкается в безжизненный комок мрака. Тень не шевелится. Пройдёт не меньше суток, пока она истает. Надеюсь тот, кто послал её не сможет отследить остаточный магический след.

Мой брат в бегах и ничего толком не объяснил, лишь приказал мне не высовываться, пока он не решит проблемы. Сказал, что его преследуют и могут прийти за мной, что единственное безопасное место –это академия ДРАГОН. Сказал, что я обязана поступить и спрятаться в стенах драконьей академии. И ждать. Подумать только. Драконы, которых я ненавижу всей душой.

Но брат был непреклонен, сказал, что, если со мной что-нибудь случится, он не простит себя.

Я трогаю грудь рукой, но даже на ощупь –на ней словно ничего нет.

А, ведь, брат надел мне что-то на шею и выпустил заклинание отвода глаз, приговаривая, что это – наша страховка, чтобы я берегла амулет и никому про него не рассказывала. И тем более не показывала.

Как ни пытаюсь нащупать то, что нацепил на меня брат, не получается. Понятия не имею –что же это? Я ничего не ощущаю, мне кажется, что я всё придумала и ничего он мне

не надевал. Я раньше даже близко не представляла, какой высокий у него магический потенциал. Почему он скрывал?

Эх, миленький братишка, во что же ты вляпался?

Что может быть таким серьёзным, что тебе пришлось выпихнуть меня в портал поближе к академии среди ночи?

Переход тут же захлопнулся, но мне показалось, что я слышала вой, холодящий кровь. А потом я поняла, что не показалось потому, что создание мрака успело проникнуть в портал следом за мной. И я пустилась в бешеную гонку, искусно пользуясь даром мерцания.

В магических кругах так называют молниеносные перемещения на короткие расстояния в пределах видимости. И это могут делать многие маги.

Я же еще в детстве случайно обнаружила, что могу прыгать не просто сквозь пространство, но еще и сквозь препятствия. Я часто мухлевала, играя в прятки, проходя сквозь стены. Вот и сегодня, я не смогла бы убежать от гончей, если бы не мерцающие прыжки. Нормальный маг не рискнул бы заниматься этим в лесу среди деревьев.

Снова кошусь на куст. Опущенные ветки скрывают кошмарное создание, но я-то знаю, что тень по-прежнему остаётся там.

Дыхание перехватывает, противный холодок бежит по позвоночнику. Надеюсь, гончая была одна. Надеюсь с братом всё в порядке.

Еще один медленный выдох и перевожу взгляд в ту сто-

рону, куда ушёл не то мой спаситель, не то мой мучитель. Он что, и правда, ушёл с моим платьем, уверенный, что мне придётся в полуголом виде заявиться в академию? Вроде тишина.

— Нет, всё-таки он — козёл, — выношу вердикт вслух, пока достаю сумку из кустов.

Оглядываюсь. Никого.

Не может быть. Как он мог так поступить со мной? Он же не знал, что у меня есть сумка с запасной одеждой.

Я достаю горошину с платьем, выдыхаю, когда ткань закрывает тело.

Крадучись выхожу из леса. Не дай Магинечка, он притаился где-нибудь и ждёт. Мне главное добраться до академии без дальнейших приключений.

Хотя в глубине души надеюсь на его порядочность. Ну, полупорядочность. Возможно, стоит в сторонке, ждёт пока я выйду, чтобы вернуть мне платье. И чтобы посмотреть стриптиз, конечно. Ну, хоть в одно наглое рыло, а не при всех. Тем более, он уже всё видел.

Хочу посмотреть на его вытянувшееся лицо, когда увидит меня одетой.

Иду, уговариваю себя, пытаюсь оправдать красавчика.

Нет, ну в самом деле, он же не собирался заставить меня явиться в академию в одной сорочке?

Какое счастье, что сумка завалилась в куст и он не её не видел.

Я приближаюсь к академии.

Ан, нет. Собирался.

Козлина! Моему возмущению нет предела, когда я всё же дохожу до ворот и вижу мерзавца в окружении толпы дружочков, с моим платьем, зажатым под мышкой.

Меня встречает восхищенный мужской свист.

Магинечка, он же им не хвастался моим платьем? Не рассказывал про то, что произошло в лесу? Только не это. Еще поступить не успела, а сразу такой позор! Судорожно расплявляю на моей юбке складки, пряча смущенье.

Все парни высокие и мускулистые, как на подбор. Хотя, чего я ожидала от академии ДРАГОН? Конечно, они все – сильные маги. Они рассматривают меня с пристальным интересом, сверкая широкими улыбками и азартным прищуром в глазах.

Всматриваюсь внимательнее – вроде люди. И мой брюнет – один из них. В лесу я не успела разглядеть его зрачки. Вернее, они были расширены во всю радужку так, что глаза казались бездонными чёрными колодцами. А сейчас? Вроде у всех собравшихся перед воротами нормальные обычные зрачки.

И как этот нахал успел так быстро всех позвать? Ему так не терпелось насладиться моим унижением в компании друзей?

Огромный рыжий парень машет одному из парней, указывая рукой на меня:

— Помоги.

Ого. Вот – кто здесь главный? И, вроде, нет никаких насмешек. Всё в порядке? Лесной брюнетик ничего не растрепал?

Рассматриваю обоих парней из-под ресниц. Вроде распрягается рыжий, и слушаются все его. Только почему мне кажется, что брюнет ни в чём не уступает? От него так и веет опасностью и властью, и чем-то хищным глубоко внутри.

Я никогда не видела драконов, но, если бы пришлось представить, я с лёгкостью бы представила дракона именно таким. Необъяснимое чувство на уровне инстинктов кричит внутри меня держаться от брюнетистого наглеца подальше.

От созерцания и сравнения двух задавал меня отвлекает высокий стеснительный парнишка с русыми волосами, забранными в хвост. Похоже, он здесь на побегушках –ведь, это рыжий дал ему команду подойти ко мне.

— Привет, я – Петра, — представляется парнишка и забирает сумку. — Я помогу. Рады приветствовать тебя в академии.

— Ашара, — приветливо улыбаюсь в ответ, отвлекаясь от разглядывания и подслушивания парней.

Они что-то рьяно обсуждают на повышенных тонах, но Петра бубнит о погоде мне прямо над ухом и мешает разобраться, что именно.

Брюнет же время от времени, не стесняясь, пялится в нашу сторону. Тогда внутри всё обмирает –надеюсь они разго-

варивают не про меня. Надеюсь, брюнетик не рассказывает всем какого цвета моё нижнее бельё.

Я снова злюсь и щурю глазки в маленькие щёлки. Я понимаю, что в состоянии с ослабленным резервом не контролирую эмоции. Вот, и хорошо. Пусть, этот напыщенный болван считает мои эмоции на его счёт. Презрительное негодование. Вот.

Этот павлин братается с рыжим парнем, хлопает по спине. Сам вдруг подмигивает мне, довольно лыбится во весь рот... и машет моим платьем.

Ну, всё. Я вскидываю подбородок и отворачиваюсь, пряча эмоции. Моя напущенная злость тихонько испаряется под напором отчаянной неловкости и липкого стыда.

Я тороплю Петру:

— Скорее, надеюсь регистрация еще идёт.

Парнишка провожает к ректорскому крылу.

Мне нестерпимо хочется узнать хоть что-нибудь о моём лесном брюнете. Фу-ты, передёргиваю плечами. Как это я его назвала своим? Пусть даже в мыслях. Как бы спросить, так чтобы не выдать свой интерес. А то еще подумает чего. Не буду же я объяснять, что именно произошло.

Хм, попробуем вот так:

— А кто это у вас в компании за главного?

Петра хмыкает:

— Ты про Маркуса? Что, запала?

Поспешно оправдываюсь:

— Нет, с чего ты взял? Маркус — это который брюнет?

Улыбка на лице Петры отчего-то гаснет. Он тянет:

— А, этот... Не, это — Дориан. А у нас главный рыжий Маркус.

Ум, значит Дориан.

Не поняла с чего такая перемена настроения у Петры, но выяснить не удаётся потому, что его улыбка снова возвращается. И даже становится гораздо шире, он расправляет плечи и приосанивается, выпячивает грудь. Но смотрит не на меня.

Слежу за его взглядом. А нам навстречу идут две стройные высокие девушки — обе красавицы, как с картинки. И между ними яркий контраст — одна платиновая блондинка, почти такая же, как я. Мне кажется, я капельку темнее.

А вторая девушка, вообще — загляденье, с огненно-рыжей копной волос. Её красота особенная, просто завораживает. На ум приходит сравнение с драконицей — всем вышла — осанкой, походкой, статью. Внутри у меня всё замирает — я ненавижу драконов и очень боюсь.

Заметив внимание Петры, девушки перешёптываются и смеются. Они полны радости и жизни. Понятно, они учатся в академии, и всё у них прекрасно. Я тоже хочу быть такой — счастливой и беззаботной, и в компании близких друзей. Но разве они захотят дружить со мной? Сразу видно, насколько девушки богаты. Моё платье и близко не сравнится с их вычурными стильными нарядами. Стыдливо прикусываю щёку, чтобы не выдать своих чувств.

Когда мы равняемся, Петра перестаёт дышать и приоткрывает в восхищении рот.

А девушки всё смеются:

— Добрый день, Петра! — они прекрасно понимают, какое производят впечатление на бедного парня с отвисшей челюстью. Так и не дождавшись ответа, они обращаются уже ко мне:

— Добрый день! Удачи с поступлением.

Я сглатываю и искренне благодарю:

— Спасибо.

Рыжая девушка подмигивает на прощанье и проплывает мимо. А Петра провожает её замороженным взглядом и поворотом головы.

Я же так опоздаю на регистрацию.

Хватаюсь за свою сумку, пытаюсь вырвать из рук растерянного парня. Он отрывается от девушек и поворачивается ко мне. А я захлопываю ему ладошкой рот за подбородок.

— Петра, очнись. Я спешу.

Он трясёт головой, стряхивая наваждение:

— Да, да, я провожу, — он просто светится от счастья: — Ландия поздоровалась со мной. И улыбнулась. Вау!

— А кто это?

— Ландия — мечта любого парня в академии, — вздыхает Петра словно барышня. — Но куда мне до неё. Она же дочка Архимага —наполовину драконица.

Внутри всё холодеет. Вот они какие —драконы. Не зря мне

на ум пришла такая же мысль. Всё-таки драконы выделяются среди людей. Хотя, и так похожи.

Не зря мне на ум пришла такая же мысль. Всё-таки драконы выделяются среди людей.

Мне хочется так много расспросить, но мы уже подходим к воротам административного корпуса.

Я успеваю вписаться в списки желающих пройти отбор в последнюю минуту.

Всем спасибо за внимание. Большая просьба, если читаете и вам нравится, но вы еще не поставили звездочку, тыкните на старнице книги. Автору будет безумно приятно. (с ПК-версии это кнопка "МНЕ НРАВИТСЯ") ♥#

Обнимаю! Отличного всем дня))) и любви)))#####

Глава 5

Просторный холл академии заполнен народом. Куча людей приехали попытать счастья и поступить на несколько оставшихся мест.

Сердце уходит в пятки. Магинечка родная, а что мне делать, если не получится?

Нет, я обязана пройти отбор. Не время сомневаться.

Забиваюсь на скамейку, куда-то в уголок под лестницей, подальше от посторонних глаз.

Надо собраться. Сейчас не буду думать о том, что делать дальше. Сейчас главная задача – сделать всё, что могу. Расстраиваться буду потом.

Единственное, что может хоть как-то мне помочь – глубокая медитация.

Ещё раз окидываю взглядом холл из своего укрытия. Магинечка! Драго милостивый, единый в трёх лицах, умоляю, помоги.

Моя фамилия в конце списка. Пока всех вызовут, у меня есть время. Мне надо сделать всё возможное, чтобы хоть как-то восстановиться резерв.

Захлопываю глаза, стараюсь выгнать из головы посторонние мысли, стараюсь погрузиться внутрь себя. Дышу. Медленный вдох... И еще медленнее выдох.

Кретин поганый, наглый придурок.

Я даже медитировать из-за него не могу. Перед глазами так и всплывает нахальная ухмылка. И чёрные волосы, которые спадают ему на глаза. Отгоняю непрощенный образ. Дышу...

Вдруг вздрагиваю от того, что кто-то чуть ли не орёт над моим ухом:

— Ты чё расселась? Давай, руки в ноги и бегом к распределителю на замер потенциала.

Распахиваю глаза, так и не погрузившись в медитацию.

Надо мной снова нависает наглый брюнет, упёр руки в бока, сверлит тёмным взглядом.

— Отстань от меня. Сгинь. Сколько раз повторять? — захлопываю глаза обратно, пытаюсь вернуться к медитации, но прямо кожей чувствую противного парня, решившего пороть мне жизнь.

Вот же, привязался, и достаёт. Чуть приоткрываю глаз, убедиться — всё ещё стоит. Мне, конечно, приятно его внимание. Но это чересчур.

Ни о какой медитации теперь и речи быть не может. А мне так необходимо восстановить потенциал. Сейчас будет замер, и я с треском провалюсь. И этот придуток мешает сосредоточиться. У меня ещё есть время — ведь, моя фамилия почти последняя в алфавите.

Из размышлений вырывает резкий толчок. Кто-то хватается за плечо, рывком поднимает с диванчика, на котором я так удобно устроилась и встряхивает.

— Очнись, очередь пропустишь.

Уже открываю рот, чтобы вывалить кучу ругательств, вертящихся на языке, но слышу неожиданное:

— Ашара Хамал, последний вызов. Третье предупреждение. Пройдите к стойке регистрации на замер потенциала.

Голос, усиленный магически, разносится под потолком просторного холла академии, отражается от стен и пугает осознанием. Это же моя фамилия. И, да, они вызывают в алфавитном порядке. Только по именам, а не по фамилиям, как я ожидала.

Дыхание перехватывает —я не чувствую в себе сил показать даже то, на что я способна. В таком ослабленном состоянии, я и свои шестьдесят пять обычных пунктов не покажу.

Ну, как говорит милый братец —«либо пан, либо пропал». Не попробую, не узнаю.

Мысли проносятся скоростным калейдоскопом. На секунду я даже забываю про парня, так и удерживающего меня за плечо. Но он решает о себе напомнить, вцепляется железными пальцами еще сильнее и тащит за собой.

— Пусти! — похоже, это становится нашим привычным разговором.

Я спотыкаюсь, и лечу носом в пол. Ну, как лечу? Это тело собралось распластаться у некоторых под ногами. А эти некоторые так крепко стиснули плечо, что не оставили возможности упасть. Еще и за талию перехватили, удерживая от падения.

Опять заладит, что он спас?

Рука, перехватившая за талию, вдруг нежно прижимает к мужскому телу, но только его голос раздражён:

— Осторожней, неуклюжая растяпа, — еще и шипит над ухом.

Я задираю голову и вижу, как кривятся красивые черты. И тут же вспоминаю, куда я направлялась. Ведь, он же сам меня туда тащил.

— Сойди с моей ноги, — процеживает сквозь сомкнутые зубы.

Я опускаю глазки долу и понимаю, почему мне так неудобно и, как-то неустойчиво стоять. И, правда, я отдала ему ногу.

Ну, почему он так безмерно золит? Я бы сказала даже бесит.

— А нечего меня опять лапать!

Толкаю в грудь, он неожиданно отпускает руку, которой так нежно прижимал. Вот, как он может быть такой грубый и неотёсанный, когда его прикосновения так нежны и отключают мозг?

Да, что со мной происходит? Я снова думаю не о том. И злюсь сильнее.

Он словно считывает мои мысли, насмешливо ухмыляется:

— Лети скорее, птичка. А то пропустишь очередь.

Я разворачиваюсь и припускаю, что есть мочи, только этот

высокомерный старшекурсник еще и ускорения мне придаёт. Чувствительным шлепком по мягкому месту. Кретин. Не собираюсь оборачиваться. Только шиплю сквозь зубы и закипаю о невысказанных эмоциях.

А в спину догоняет его:

— Вот так-то лучше. Злость разгоняет магический потенциал.

Да, неужели? Потом опять будет настаивать на благодарностях? Да, в жизни не поверю, что он специально сейчас себя так вёл, чтобы помочь. Он себя так ведёт с самого начала.

Хотя, я, действительно, ощущаю магический всплеск. Намного более реальный, чем после моей горе-медитации, которая так толком и не удалась из-за того, что времени не хватило.

До стойки регистрации остаётся один шаг, когда противный голос вновь разносится по холлу:

— Ашара Хамал отсутствует. Следующий кандидат...

Рывком подскакиваю к администратору, и падаю грудью на стойкую, а неосторожным взмахом руки, выбиваю у говорящего усиливающий голос артефакт.

Сдуваю прядку с глаз, запыхавшимся голосом сообщаю:

— Я здесь. Хамал. Ашара Хамал.

Грузный мужчина с проседью на висках и заплывшими, но добрыми глазами показывает ими на зеркальную поверхность стола перед собой:

— Приложите руку.

А у меня пересыхает в горле и время замирает, и воздух становится таким вязким, что не могу вдохнуть. Уже? А вдруг у меня не получится?

Внезапно даже злость на вредного старшекурсника куда-то испаряется, обнажая скрытый страх. Мне нельзя провалиться. Мне надо хорошенько спрятаться и дожждаться брата. Я не понимаю, что у него происходит. Он не успел ничего объяснить. Только то, что эта Академия —единственное место, где я могу дожждаться его в безопасности.

Рука отказывается двигаться, да и на ногах едва ли получается устоять. Они внезапно становятся ватными и норовят подкоситься в самый ответственный момент. Я наваливаюсь всем телом на стойку, стараюсь сделать это незаметно, но удержаться на ногах и не свалиться.

Я вижу, что администратор шевелит губами. Он обращается ко мне? Соберись, Ашара! До меня доходит смысл:

— Идентификация личности, милочка, для начала.

Малюсенькая передышка немного успокаивает страх. Собираю волю в кулак, рывком протягиваю руку, прикладываю к зеркалу ладонь.

— Чуть сильнее, — командует мужчина.

Послушно нажимаю. Высвечивается моё имя.

Администратор кивает, что-то отмечает в бумагах. Затем на секунду отрывается:

— Еще раз, Ашара Хамал.

Я так перепугалась, что не понимаю, что он от меня хо-

чет. Сердце в груди стучит сильнее, нагнетая напряжения. Сейчас меня попросят измерить потенциал. Я трушу. У меня ничего не выйдет!

Видя мои округлённые глаза, администратор поясняет по слогам, как для тупых:

— Прикладываем руку еще раз.

Я машинально слушаюсь, не успевая сообразить, что в этот раз как раз и происходит тот замер, которого я так боюсь.

Но, дело сделано, я наблюдаю за шкалой с отметкой, которая постепенно ползёт вверх. Всё. Это происходит. Теперь бояться поздно.

Пятьдесят пунктов.

Давлю сильнее. Этого мало.

Как же медленно ползёт шкала. Меня же не заставят убрать руку? Я смогу. Усиливаю давление ладони. Шестьдесят один.

Что говорил брюнетистый красавчик? Злость может приподнять потенциал? Даже в моём ослабленном состоянии?

Я стискиваю зубы, когда вспоминаю выходки наглеца. Особенно момент, когда он кинул меня на поляне в одной сорочке, и забрал платье, уверенный, что мне больше нечего надеть. Придурок. Неужели, он реально допустил бы, чтобы я так опозорилась? Перед всей академией?

«Шестьдесят три» показывает на шкале. Мало.

Ведь, дома, у меня совсем немного не хватало до семиде-

сяти! Уж, шестьдесят семь, спокойно получалось.

«Шестьдесят пять» и всё, и администратор открывает рот, чтобы остановить замер. А меня сковывает холодным ужасом изнутри. Мои шансы поступить тают прямо на глазах — а нет, это тает, в смысле размазывается картинка перед глазами, на которые наворачиваются слёзы отчаяния.

Лицо администраторы расплывается, и сама стойка регистрации и холл со зрителями вокруг.

А сбоку, к администратору кто-то наклоняется, отвлекая.

Хватаюсь за последнюю соломинку, за последние секунды, вжимаю ладонь так, что кажется, сейчас под нею треснет хрупкая зеркальная поверхность. Внезапно ощущаю что-то странное. Как будто кто-то касается моей руки, вливая силу.

Смаргиваю. Привиделось.

Нет. Столбик растёт, а я чётко ощущаю чужое влияние. Моргаю чаще, отгоняя пелену, оглядываю толпу вокруг. Пока не утыкаюсь в знакомый тёмный взгляд. Брюнет стоит поодаль, и между нами шмыгают люди, но он смотрит лишь на меня, не отрываясь.

Впервые я вижу такой серьёзный взгляд — его лицо напряжено: губы плотно сжаты, даже побелели, нахмуренные брови сведены, на лбу залегла складка.

Звон на панели стойки прерывает игру в гляделки. Шкала пробила отметку в семьдесят пунктов.

Глава 6

Дориан

Ну, что ж, пора действовать.

Пялюсь в спину сладенькой девушке, которую провожает Петра. Понятно, простачку ничего не светит, но как-то всё равно нехорошо мне на душе. Сказал же, я буду первый. Пока не наиграюсь лично, не хочу видеть никого рядом с ней.

Еще и Маркус безмерно бесит. Стоит, братается со мной, старательно «делая» из меня человека в глазах малышки, хотя она уже не смотрит. Идёт, не обернётся. Ну, же. Может, всё-таки не удержится? Подсмотрит, хотя бы украдкой, через плечо.

Настырная человечка так и скрывается из вида, не проявив ко мне интереса. Неожиданно. Непривычно. Заводит меня сильней.

А Маркус подливает масла в огонь моих нереализованных фантазий, присвистывает:

— Ничего у тебя вкус, Дориан. От такой детки я бы тоже не отказался. И, прям, мне тоже хочется её, особенно учитывая, какой она вызвала интерес именно у тебя.

Я резко сбрасываю его руку со своего плеча:

— Обломаешься, идиот. Мы – не друзья.

Маркус перестаёт улыбаться:

— Но ты, обещал, Дориан, претвориться человеком.

Тупой идиот, не понимает, что этим лишь играет мне на руку, помогая запудрить девушке мозги. Высокомерно соглашаюсь, словно бросаю кость с драконьего стола:

— Я не бросаю слов на ветер, Маркус.

Затем надменно цитирую слова из древней поэмы, заданной как раз на сегодня:

— Невинная человечка «вкусит радость любви телесной», и сделает это именно со мной.

Надо же, как заговорил. Какое приподнятое настроение на душе. Понимаю, что приподнятое не только настроение. Возбуждение так и бурлит в крови. Мне надо сбросить напряжение.

Маркус реально бесит:

— Пожалуй, я тоже попытаюсь подкатить к ней.

Я не могу сдержатъ драконий рык – мой зверь безумно недоволен, грозитя откусить Маркусу башку.

Не собираюсь разубеждать ущербного, просто окатываю ледяным взглядом и ухожу без слов, толкнув его плечом. Мне в спину несётся злорадный смех и догоняет окрик:

— Дориан. Не забудь договориться с драконами про гонки. Ты обещал. И можешь полировать свой перстень, который проиграешь мне.

Вонючий рыжий человеческий придурок! Люди совсем зазнались. Не помешает преподать им показательный урок. Так, чтоб даже мысли больше не возникало – вставать нам, драконам, на пути.

О чём я и рассказываю Асгару, встретившемуся по дороге в ректорский корпус, куда я направляюсь, чтоб убедиться, что моя птичка поступит в академию. Я точно не готов её так просто отпустить.

Асгар -мой самый близкий друг, мы выросли с ним вместе. Он мне, как брат. Несмотря на то, что его родной брат –великий Архимаг. Асгар – высокий платиновый блондин –буквально, с выбеленными волосами –признак их рода. У Архимага –вообще серебряные волосы.

Мы с другом –как день и ночь, на вид полные противоположности. И все девчонки всегда у наших ног. И даже милые, с детства родные драконицы, не говоря о человеческих малышах.

Асгар кивает и идёт со мной:

— Согласен, Дориан, надо поставить их на место. Достали паршивые людишки. Лезут под ноги. Они –всего лишь сырьевой придаток. Плодятся, чтобы за свою короткую человеческую жизнь обеспечивать драконам комфорт. Им слова не давали.

— Маркус настаивает на запрещенных мерцающих гонках.

Асгар смеётся:

— Кто нам здесь может запретить? Ректор, который трясется, словно осиновый куст, лишь заприметив нас издалика?

Я тоже усмехаюсь:

— Драконы — сила. У нас свои порядки в академии. Трус-ливый ректор — не указ.

— Девчонок человеческих им жалко, слабые людишки, — Асгар сплёвывает.

— Конечно, им-то не дают, — я ржу, — Когда в академии есть драконы.

Мы — «последние из древнейших», как называют нас за глаза.

Нас вылупилось всего двадцать три. Из яиц, пролежавших на дне магического вулкана около трёхсот лет. Пятнадцать драконов и восемь дракониц.

Нас баловали, нас обожали, нам внушали, что мы — особенные. А потом Архимагаг выстроил эту академию и заставил учиться вместе с людьми.

Хм, хоть что-то есть в этом хорошее. Неограниченный доступ к женским телам и бесконечный опыт в любовных играх по ночам. Человечки готовы передрасться за возможность запрыгнуть к кому-нибудь из драконов в постель. А для тех, кто жмётся и противится, или не хочет в общий круг... у нас припасён особый секрет...

Как бы спросить Асгара, чтобы не вызвать его интерес к моей лесной птичке? Я аккуратненько закидываю удочку:

— Возможно, мне понадобится Брайли с его чарами.

Асгар имеет полное влияние на безвольного маменькиного сына Брайли, затесавшегося в наши ряды драконов. И как дракон мог уродиться таким слабаком и подпевалой?

Единственное, что примиряет с его существованием среди нас — так это его чары, которые он держит от всех в секрете. Но только не от нас с Асгаром.

Друг хмыкает, прищуривается хитро и скашивает на меня взгляд:

— Присмотрел кого? Что, сам не справишься?

Я пожимаю плечами:

— На всякий случай. Перестраховаться.

— О, да Дориан у нас запал? Какой-то нехороший блеск в твоих глазах, дружок.

Мой дракон слегка порыкивает изнутри, выражая недовольство.

Асгар продолжает веселиться:

— На человечек не западают, Дориан. Ты просто обязан поделиться.

Утробный рык моего зверя прерывает друга, а я сам не понимаю, как мой рот выплёвывает воинственное:

— Моя!

Асгар аж спотыкается:

— Боу! Дориан, что это было?

Отчего-то дышать становится тяжело. Так, что даже выговорить ничего не получается. Боюсь, моя любая фраза лишь только раззадорит друга, известного любителя залезть под юбку. Что касается юбок, здесь он даже человечками не брезгует, хотя настроен против людей гораздо хуже, чем любой из нас.

И это несмотря на то, что вырос в семье брата – Архимага, который женат на человеческой ведьме. И у которого дочка – полудраконница. Ландия Асгару, как сестра, но он с самого детства ужасно к ней ревнует и постоянно задирает. Бедняжке приходится терпеть его нападки. А сама Ландия слишком добра к нему.

Цежу отдельно каждое слово:

— Я – первый. Слышал? Я первый забил её себе.

Асгар расставляет руки в успокаивающем жесте:

— Да, ладно тебе. Понял. Понял, — пренебрежительно хмыкает. — Еще из-за какой-то паршивой человечки не хватало ссориться.

Я успокаиваюсь, выдыхаю.

А он смеётся и подначивает:

— Ну, когда поиграешь, дашь попробовать-то? Лучшему другу, Дориан! — тянет наигранно с упрёком.

Изо всех сил затыкаю своего дракона, который хлётко обжигает, когда бьёт хвостом изнутри, задевая почки. Прикусываю губу, чтобы не застонать от боли. Нельзя раззадоривать Дориана и привлекать его внимание к человечке. Иначе он не остановится. Для него вся жизнь – просто игра.

С трудом натягиваю маску безразличия. Даже удаётся пожать плечами:

— Да, что там пробовать. Ничего особенного. Сушная ерунда. Просто захотел себе чего-то новенького и свежего. На разок, второй...

— Посмотрим... — задумчиво тянет Асгар. Мне не удаётся обмануть друга и скрыть свой жгучий интерес. — Может после тебя от неё что-то останется и на третий... Для меня.

Очень трудно сдержатъ дракона, располосовавшего когтями мне внутренности под рёбрами. Да, Асгар — друг. И я-то, уж точно знаю, что его лучше не провоцировать. Стискиваю зубы и молчу. У драконов быстрая регенерация. Тем более раны, полученные от собственного зверя быстро заживают. Немного потерплю.

Возможно, мне, действительно, и пары раз хватит, чтоб наиграться. Не портить же из какой-то ерунды отношения с другом?

А вот помощь Асгара мне не помешает — понимаю, когда мы заходим в холл, забитый поступающими на день открытых дверей. Не предполагал, что столько желающих.

В груди покалывает лёгким беспокойством. Я думал, здесь будет три калеки недоделанных, которых возьмут из жалости на оставшиеся места. А тут орава магически не обделённых — сразу видно.

А у моей птички ослабленный потенциал. Настолько, что у неё даже эмоции сдержать не получилось — я её читал, как открытый фолиант. И наслаждался.

Даже её гнев подзадоривал и возбуждал. Чего уж говорить про то робкое желание, которое она прятала от себя самой, смущаясь и краснея. Её нетронутая невинность и нераскрытая чувственность оставили неизгладимое послевкусие, ко-

торое продолжает перекатываться на языке, дразня, маня испробовать её по-настоящему. И научить любовным играм, и помочь узнать, на что способно её собственное тело.

Драго истинный! Она не сдаст экзамен. Окидываю быстрым взглядом людишек, заинтересовавшихся нашими с Асгаром персонами. У некоторых легко читается немаленький потенциал. Малышка им – не соперница. Надо срочно что-то делать. Она нужна мне здесь, в академии. Так будет легче добраться до её кружевных трусиков.

Сглатываю на мысли, продолжаю выискивать глазами. Куда запропастилась, маленькая зараза?

Еще Асгар домахивается:

— Ну, хвастайся, Дориан. Где человечка, покусившаяся на достоинство моего друга?

Ещё друг называется. Асгар пялится мне между ног. Ржёт.

Я быстро просматриваю огромное зеркало на стене – на нём таблица с кучей оттисков человеческих лиц и их имён. Натыкаюсь на лесную птичку – Ашара Хамал. Так, вот, как тебя зовут, малышка. Красиво.

Асгар не отстаёт:

— Я еще на дворе унюхал, как от тебя пахнет возбуждением.

— Заткнись.

Дурацкий драконий нюх.

Нюх! Я втягиваю воздух, беру след маленькой человечки и быстро нахожу – прячется под лестницей.

Примостилась на скамейке — чем не птичка? Она прикрыла глазки и пытается медитировать — светлые волосы рассыпались по плечам, личико сосредоточено, перебирает губками. Я представляю её в таком роскошном виде не на скамейке, а у себя на кровати, верхом на мне. Я ей скажу: «Открой глаза. Хочу, чтоб ты смотрела на меня, когда кончаешь...»

Магически усиленный голос под потолком называет её имя.

Она не слышит, пытается погрузиться внутрь себя.

Понятно, что девушка хочет восстановить потенциал, но, если она пропустит очередь — это не поможет.

Асгар давит на нервы:

— О, я вижу кого ты себе заприметил. Ну, ничё так. Можно и поиметь. Правда, похоже, у неё совсем низкий потенциал. Сейчас вылетит, и предчувствую, придётся рыскать в городе в её поисках, — еще и хлопает меня по плечу. — Вижу запал, дружок.

А я взрываюсь:

— Я не запал. Хочу её трахнуть. Тем более у нас с Маркусом спор. Не лезь, Асгар. Лучше придумай, что делать, чтобы оставить её в академии.

— Воу-воу! Дориан. Спокойнее. Не бесись. Оставим твою человечку. Потом сам еще пожалеешь, когда измажешься в её слезах и соплях после того, как наиграешься. Будешь придумывать, как от неё избавиться. Не говори потом, что я не предупреждал.

— Перестань молоть языком, Асгар. Что делать?

— Во-первых, Дориан, иди, поторопи её. Это же её имя называют?

Драго! Да, её зовут, а малахольная не слышит.

— Ну, разозли её немножко. Говорят, поднимает потенциал, — продолжает давать советы друг.

Я подлетаю через мерцающий прыжок в пространстве к птичке, рывком стаскиваю с насиженной жёрдочки:

— Ты чё расселась? Давай, руки в ноги и бегом к распределителю на замер потенциала.

Она еще смеет возражать!

— Отстань от меня. Сгинь. Сколько раз повторять?

Ну, что ты будешь делать. Неужели она совсем не ведётся на меня? Как такое может быть? Сидит. Нос воротит. Стерва.

Ладно, ради её же блага. Хватаю и тащу к распределителю.

Вернее, конечно, ради моего же блага – того, что снова шевелится в штанах. Да, что ж она на меня так действует? Понятно, что сейчас ничего не будет, надо подождать. Но как же хочется её, аж челюсти сводит.

Еще смеет вырываться, чем возбуждает лишь сильнее. Какая дерзкая, и страстная, горячая малышка.

Она спотыкается, а мне приходится подхватить. И вдруг меня пронизывает волна незнакомой нежности. Я аккуратно подхватываю под талию, как будто у меня в руках нежный хрупкий цветок, с которого нельзя стряхнуть пыльцу, чтобы не загубить. Даже дышу через раз из-за яркой кар-

тинки, возникшей в голове.

Смаргиваю. Что это за дурацкие мысли и образы у меня в голове?

Мне просто нужно её отыметь, удовлетворить мужскую необходимую потребность, и всё.

Она же ничего не заметила? Ну, мысли, она не читает, и слава Драго. Выдыхаю и жёстко отчитываю:

— Осторожней, неуклюжая растяпа.

И только тут я замечаю, что она стоит на моей ноге. Ого, как у меня от неё крышу сносит – перестаю замечать, что творится вокруг. Мне это не нравится. Надо скорее покончить с человечкой. В смысле кончить в неё. И успокоиться.

Может потом, я и Асгару разрешу с ней поиграть в тёмном уголке.

Асгар сказал позлить девчонку, чтобы поднять потенциал. Ну, вроде, она и так чуть ли не брызжет слюной по сторонам. Но, всё-таки контрольный – отвешиваю смачный шлепок под зад. Ууууу.... Руку аж прожигает резким силовым потоком – вот так отшлёпаю её в постели. Ооо! По телу разносится жар, я возбуждаюсь вновь.

Ашара Хамал. Хм.

Она прикладывает руку к зеркалу на столе распределителя для замера потенциала, а результат показывается на общем зеркале во всю стену вместо списка претендентов.

Я наблюдаю. Асгар пристраивается рядом за спиной. Еще и комментирует:

— О, нет. Пятьдесят. На вылет твоя девочка, Дориан.
Но шкала медленно ползёт. Шестьдесят один.
Настырная малышка. Не сдаётся.

Я шиплю:

— Придумай, что-нибудь, придурок.

— Да, запросто, — Асгар хлопает меня по плечу. — Пойду, отвлеку распределителя. А ты как-нибудь отвлеки свою постельную игрушку. Я постараюсь придавить легонько измерительное зыркало с другой стороны, добавить единиц.

Я всматриваюсь птичке в лицо. Ну же, девочка, посмотри на меня. Не хочется, чтобы Асгар спалился перед ней.

Он уже наклоняется к распределителю и отвлекает. Но как-то он неудобно встал. Администратор перегораживает доступ к столешнице массивной грузной тушей. Драго дери Асгара, он же не дотянется до панели.

Я напрягаюсь, мысленно протраиваю траекторию, готовясь «моргнуть» и выскочить прямо перед столом, чтобы самому слегка придавить измеритель, помочь набрать побольше пунктов. И пофиг, если кто заметит. Только не убирай руку, Ашара. Борись до последнего.

Мне мешаются слоняющиеся люди. Да, что же им не стоит на месте. Не могу выстроить чёткую линию для прыжка. Не дай Драг собыю кого по пути. Я скорее всего легко отделаюсь, а вот, человечек может прилично пострадать.

Хотя мне плевать. Я прыгну. Мне нужнее.

Тупо хочу оставить девушку в академии.

Я, наконец, ловлю её затуманенный взгляд. Ашара хватается за последнюю соломинку, держится, надеясь на чудо. Но, похоже, готова сдаться. На её глазах наворачиваются слёзы?

Мне становится её жалко?

Нет. Это не про меня.

Хмурюсь. Всматриваюсь в её лицо.

Сейчас прыгну. Высматриваю момент, когда путь до стола почище будет.

Наши взгляды встречаются и что-то происходит. Не понимаю, что.

Только нас прерывает звон на панели стойки. На общем зеркале моргает цифра 75. Шкала пробила семьдесят пунктов и продолжает расти.

Ашара отрывает руку, как ошпаренная, не веря в то, что происходит, прижимает руку к груди, словно и, правда, обожглась.

Все сдерживаемые слёзы моментально высыхают, а на её лице вдруг расцветает радостная улыбка и девушка буквально лучится изнутри.

Я замираю, остановившись в последний момент, не успев прыгнуть к столу. Уже и не надо. А еще я не могу оторваться от её восторженного лица, переполненного эмоциями. Какая же она красивая!

Мне не понятно, что именно произошло. Откуда у ма-

лышки такой скачок потенциала?

Асгар растерянно переглядывается со мной. Он так и не дотянулся до измерителя, чтобы помочь ей.

Возможно, девушка хитрее, чем показалось с самого начала? Аферистка с кукольным лицом? У неё точно есть секреты. Например, она так и не объяснила, откуда в лесу взялась гончая. И что-то мне подсказывает, что это – не простое совпадение. Наверняка, создание мрака преследовало девушку и загнало на дерево.

Что ты скрываешь, маленькая птичка?

Глава 7

Ашара

Не может быть! Больше семидесяти баллов! Вот, это да! Спасибо, Магинечка родная и единый Драго. В глубине души я верила, что вы не оставите меня. Не в этот раз...

Только мне непонятно, чьё влияние я ощутила, как будто кто-то поделился со мной магией. Но, ведь, такое невозможно. Невозможно же?

Дориан больше не смотрит на меня. А я до сих пор не могу «развидеть» взгляд его пронзительных тёмных глаз. Как озабоченно он вглядывался в моё лицо, когда мне не хватало потенциала. Как будто очень хотел помочь.

Придут же в голову мысли на нервной почве! Нет, я выдаю желаемое за действительное. Он просто вредный, озабоченный старшекурсник.

Подглядываю за брюнетом. Он озадаченно моргает и смотрит куда-то сквозь меня. Слежу за его взглядом и вздрагиваю, уткнувшись в платинового красавчика, пристроившегося рядом с распределителем за стойкой для замера. Я была так напряжена, что не заметила, когда он подошёл.

Высокий раскаченный блондин обнажает белоснежные зубы в широкой улыбке и подмигивает. Мне? Даже оборачиваюсь посмотреть, нет ли кого у меня за спиной. А когда поворачиваю голову обратно, то вижу, как зрачки на лице с

идеальными чертами вытягиваются в линии.

Магинечка Елена! Он – дракон? Который опасно шуруется, продолжая оценивающе меня разглядывать, и даже облизывает губы языком. Собирается съесть меня? Скорее уж спалить в своём драконьем пламени.

Я знаю, на что способны эти существа. Зачем же, братец, ты меня сюда послал? Прямо в змеиное логово тварей.

Таких же как и те, которые виновны в гибели родителей. Запястье жжётся. Переворачиваю посмотреть – там появляется татуировка маленького дракончика – эмблема ДРАГОН, который прямо на глазах впитывается в кожу.

Распределитель отмирает. Наконец, он захлопывает раскрытый от удивления рот, а потом тут же открывает, объясняя:

— Клеймо академии появляется и предъявляется по требованию. И... — он откашливается в недоумение договаривает: — Поздравляю. Вы зачислены. Вне отбора. На одно из свободных мест.

Конечно, я не могу сдержать улыбку. У меня получилось! Правда, я не могу понять, как это произошло. Очень хочется рассказать брату. Но доступ к внешней магической сети на территории академии доступен только ранним утром, чтобы студенты не отвлекались на всякую ерунду, а сосредоточились на обучении. К тому же брат предупредил, что скорее всего не сможет выходить на связь.

Хоть бы оставил весточку, что с ним всё в порядке. Про-

верю зыркало утром.

Над ухом бубнит всё еще недоумевающий распорядитель:
— Вы можете выбрать специализацию, согласно которой, мы составим расписание, — он тыкает на панели перед собой. — А также вам положены питание, проживание и стипендия по результатам тестирования и далее с корректировкой на успеваемость.

Я переминаюсь с ноги на ногу, мне хочется петь и танцевать, несмотря на дикую усталость и внутреннее напряжение, которое потихоньку отпускает.

Тучный мужчина отрывает от стола хорошие оплывшие глаза:

— Проверьте, я выслал всю необходимую информацию и инструкции вам на зыркало. Обязательно ознакомьтесь с правилами внутреннего распорядка, как можно скорее и отпишите ваше согласие. Там же вы найдёте номер назначенной вам комнаты и план зданий академии по часам. Обратите внимание, на смену направлений лестничных площадок и систему внутренних порталов.

Он в нетерпении поглядывает на часы:

— Ваше время вышло. Следуйте высланным инструкциям, студентка Хамал, — и наклоняется к магическому усилителю, посматривает на зеркальную панель в столешнице, называет следующее имя.

Я уступаю место другому претенденту, отхожу в сторонку и ёжусь под завистливыми взглядами. Конечно, я их пони-

маю — на одно место меньше.

Листаю страницы на зыркале: зайти отметить в библиотеке, заглянуть к консьержке за академской формой, оставить отпечаток ауры с пальца у охраны, чтобы мне предоставили доступ в комнату по нему. Ого, у них тут даже без ключей.

Так увлекаюсь, тыкая пальцем по экрану, что вздрагиваю, когда чужое дыхание касается моей шеи, а над ухом раздаётся знакомый низкий шёпот, от которого по телу разбегаются мурашки:

— Моя лесная птичка, у нас с тобой появился еще один маленький секрет.

Я даже пошевелиться не решаюсь. Так и стою, впитывая кожей тепло его дыхания. О чём он говорит? А вредный Дориан продолжает:

— Я знаю, что ты смухлевала, — он вдруг перестаёт дышать мне в шею, обходит и становится напротив, вальяжно протягивает бокал с напитком. — Освежись.

Я видела такие бокалы на столах на входе. А еще фрукты. В свободном доступе для всех желающих. Хах, удивил. Принёс мне то, что я и сама могу взять.

Хотя, мне было бы приятно, что позаботился, если бы не ложь в его устах и хитрый блеск в прищуренный глазах.

— Нет никакого секрета. Я не мухлевала, — но всё-таки я не умею врать, язык выбалтывает то, что стоило бы придержать за зубами: — Сама не понимаю, как во мне так сильно

скакнул потенциал.

Противный Дориан расплывается в шикарной улыбке, от которой невозможно оторваться. Как же она ему идёт. Он продолжает стоять с протянутой рукой.

— Так, это же понятно, птичка. Чувства и эмоции увеличивают магический потенциал.

Брюнет многозначительно поднимает тёмную бровь:

— Признайся, детка. Ты влюбилась? Ну, так и быть, я решаю тебе поцеловать меня. Проверим, что произойдёт?

Наглый, самоуверенный, напыщенный болван!

Я еле сдерживаюсь. Спокойно протягиваю руку, беру предложенный бокал, и даже поднимаю, делая вид, что собираюсь пить.

Дориан наблюдает, приоткрыв рот, так что мне видно кончик его языка, который он, видимо, собирается засунуть ко мне в рот. Странно, мне этого хочется. И губы сами приоткрываются в ответ. И я шепчу, не контролируя страсть в голосе:

— Может, чувства и поднимают потенциал, Дориан, — томно выдыхаю. — Только я тебя ненавижу!

Моя рука выплёскивает содержимое бокала нахальному кретину прямо в лицо.

Дориан

Не думал, что я способен так сильно переживать.

И о ком? О маленькой паршивой человечке, которая дерзит и пытается что-то из себя строить?

Но только своим поведением она лишь подливает масла в огонь моего желания, разжигая всё сильнее. Так сильно, что терпеть получается с трудом.

Слава Драго Единому, она набрала нужный потенциал и теперь будет учиться в Академии. Теперь она от меня никуда не денется.

После замера малышка отходит от стойки распределителя и утыкается в зыркало, не замечая ничего вокруг. Решаю проявить галантность: захватываю бокал с фруктовым пуншем, выставленный для угощения студентов, иду разведать настроение человечки.

Да, мне приходят мысли попросить Брайли использовать чары принуждения и уже затащить малышку в тёмный угол, развернуть задом, прижать лицом к стене.

Я подхожу к ней сзади, вплотную, и чувствую шелковые волосы на лице, наклоняюсь к самому ушку, вдыхая запах её нежной кожи на шейке, которую так хочется прикусить моему дракону.

Да... чары Брайли и больше не будет сопротивления. А можно сделать так, чтобы она сама молила о том, чтобы я взял её и изнывала от желания почувствовать меня в себе.

Я представляю, как залезаю рукой под юбку, веду вверх по ноге, спускаю пониже панталончики и задираю юбку выше, при этом расстегиваю штаны.

Сейчас я подхожу к ней сзади, очень близко, и картинки, сопровождаемые стонами наслаждения, захватывают мой ум, туманя разум.

Нет, чары Брайли не доставят такого удовольствия.

Тем более, любое ментальное воздействие – против закона.

Хочу, чтобы человечка по собственной воле не просто согласилась, а захотела быть моей. До дрожи в коленках и кончиках пальцев, до пересохшего горла и влажных, нет мокрых панталончиков между стройных ног.

Как ей удалось повысить потенциал? В тот самый момент она смотрела мне в глаза. А я так сильно переживал, что был готов метнуться, и нарушив правила, немного ей помочь. Тот её взгляд заставляет жаждать ответных чувств, не испорченных никаким принуждением. Тот её взгляд разгоняет кровь в венах и наполняет жизнь дополнительным смыслом.

Я смаргиваю. Драго раздери! Что за слюнявые сентиментальные мыслишки роятся в моей разгорячённой голове?

Нет. Если она не даст сегодня же, воспользуюсь чарами Брайли. Что за дурацкие мысли и чувства нарушают привычное спокойствие и наплевательское отношение ко всем вокруг?

Обхожу девушку, теперь рассматриваю спереди.

Её грудь двигается вверх и вниз. Слишком быстро. Дыхание участилось. Зрачки слегка расширены. Ну, что, кончики пальчиков уже дрожат? Всё, как хотел я и мой дракон? Зверь

улавливает тонкий запах её желания. Моё же возбуждение возрастает. Ууу... чувствую, что уже совсем готов.

Протягиваю ей бокал.

Хотя бы поцелуй. Так уж и быть. Я снизойду до разрешения:

— Признайся, детка. Ты влюбилась? Я разрешаю тебе поцеловать меня.

Смотрю на пухленькие губки, которые так хочется раздвинуть языком, предвкушаю.

Она мне шепчет, томно закатывая глазки, слова, которые не сразу доходят до меня.

— Я тебя ненавижу!

В лицо выплёскивается сладкий вязкий пунш, отрезвляя. Смысл фразы, брошенной в страстном порыве вызывает удивление, тут же перерастающее в злость.

Она и, правда, так сказала? И вылила мне пунш в лицо? Поверить не могу.

Слизываю жидкость с губ – правда. И всё равно не верю. Вязкий напиток стекает по подбородку и капает на пол.

НРАВИТСЯ ИСТОРИЯ? ТЫКНИТЕ, ПЖ, ЗВЁЗДОЧКУ
★(если еще не тыкнули) на странице книги (кнопка *МНЕ*
НРАВИТСЯ с ПК версии)♥#

Глава 8

Ашара

Как-то нехорошо блестят глаза у Дориана сквозь мокрые ресницы, которые он еле разлепил. Брюнетик стоит и обтекает — в прямом смысле. Не утруждает себя вытереть лицо, а позволяет вязкому напитку стекать на подбородок и срываться каплями вниз, гулко ударяться и отскакивать от мраморного пола, разбрызгиваясь по сторонам.

Ой. Пустой стакан выскакивает из руки и катится по полу. Я делаю маленький незаметный шагок назад, убирая кончики туфелек и чуть приподнимая подол, чтобы не запачкать.

Дориан же так и стоит, уперев руки в бока, не трогая своё испачканное лицо. Хочет меня пристыдить? У него получается, но я и виду не подам. Это моё сердечко слишком соvestливое, а умом я понимаю, что противный брюнет сам заслужил, и даже бокал, выплеснутый ему в лицо — слишком маленькая компенсация за его наглые подкаты. Не говоря уже о том, что произошло в лесу. А еще, он так и не вернул мне платье!

Вздыхаю, смущаюсь. Благоразумно умалчиваю про наше знакомство в лесу. Думаю, как бы забрать у Дориана платье.

Он же облизывает губы, пробуя напиток, показательно смакует:

— Вкусно, птичка. Уверен тебе бы понравилось, — при-

гвозждает меня к полу горячим взглядом и томно шепчет, повторяя мой недавний тон: — Можешь слизать детка. Прямо с моего лица.

Я фыркаю, а он свирепеет, раздувая ноздри:

— А у тебя нет выбора. И это был приказ. Если ты хочешь, чтобы я простил твою дерзкую выходку, то быстро исполнять!

Что? Я не ослышалась? А то что? Что он мне сделает?

Но от его тона по позвоночнику проскальзывает холодок. А дух противоречия толкает возразить. В голову не приходит ничего умнее:

— Сам лижи.

— Значит хочешь, чтобы я полизал? — я не пойму, он злится, или намекает на ... ой, даже подумать о таком стыдно, а он смущает еще больше: — Это совсем не просто заслужить, детка.

Дориан снова щурит бесстыжие глаза и наступает.

Я пячусь под его напором. Уговариваю себя, что мне не страшно. Ведь, вокруг столько народа. А отступаю потому, что не хочу, чтобы замарашка закапал моё платье. Да, и просто, пора бы мне и честь знать. И как бы мне сбежать?

А сзади Дориана раздаются громкие редкие хлопки.

Ой, у нашей сцены появились зрители.

Отскакиваю в сторону, подальше от Дориана – это над нами смешается рыжий заводила Маркус в компании с Петрой, руки которого заняты бокалом такого же напитка, кото-

рым я окатила Дориана, и большим яблоком с красным бочком. Такое сочное и наливное, что прямо просится мне в рот.

После всех переживаний вдруг так нестерпимо хочется поесть, что я нечаянно громко сглатываю.

Ой, как неудобно. Усилием воли отвожу взгляд от угощения.

Дориан же резко разворачивается. С лоснящимся от чистоты лицом. Вот, Драго его подери! Чего он сразу-то не «умылся»? Я с сожалением рассматриваю несколько капель, впитавшихся в подол. Надеюсь, что смогу вывести их магией.

Интересно, что именно успел увидеть Маркус?

— Что, вкусно, Дориан? Какая оплошность — даме не досталось угощение. Как же нехорошо вышло.

Похоже, он давно наблюдает. Магинечка родная! Мне страшно посмотреть на Дориана. Как ни крути, я выставила его в неприглядном свете перед друзьями.

Маркус в своей повелительной манере машет Петре, укаывая на меня:

— Передай девушке угощение, — и улыбается уже мне. — Ашара, я не успел представиться. Маркус. Я здесь главный среди человеческих студентов, — лёгкий полукивок вихрастой огненной головой. — Ты не стесняйся, обращайся. Можно же, ведь, на «ты»?

Он флиртует? Ого. Прямо перед вредным брюнетиком. Внутренне ехидно ухмыляюсь. Пусть видит, напыщенный

болван, что на меня, вон, какие парни внимание обращают. Неожиданно.

Я отрешенно забираю бокал и яблоко из рук Петры.

— Можно на «ты». Очень приятно, Маркус.

Как же мне хочется откусить яблоко. Терплю. Рыжий подмигивает, договаривает:

— Я проведу экскурсию по академии и помогу решить любые вопросы.

Я же с опаской кошусь на брюнета. И Дориана отвадит?

Маркус улавливает моё напряжение, довольно спрашивает:

— Что, Дориан обижает? Я с ним поговорю.

Брюнетик цедит:

— Маркус, ты –бессмертный?

— Ну, что ты, друг мой! Мы же друзья, да, Дориан? — рыжий тянется приобнять Дориана. — Дорогой ты мой человек.

Ему почти удаётся, и даже почти получается хлопнуть брюнета по плечу.

На этом терпение Дориана лопается, он перехватывает руку Маркуса и выворачивает, заламывая в болезненный захват так, что тот вынужден согнуться. Рыжая макушка склоняется перед Дорианом, который назидательно произносит:

— Человек, Маркус. Я – человек, но не «твой». И кто тебе сказал, что ты тут главный среди нас? По-моему, ты совсем зазнался и попутал берега.

Маркус, наконец, отвечает, выпустив магии. Раздаётся шипение, а запах жжёной кожи ударяет в нос. Дориан отдёргивает ошпаренную руку. В другой его ладони появляется огонёк. Он уже тянется припечатать по спине Маркуса, когда между ними вклинивается Петра, оттолкнув руку Дориана и получив огнём вскользь по плечу.

— Валите хотя бы на полигон, — он трёт плечо, рассматривая опалённую ткань рубашки. — Раз так не терпится выпустить пар.

Маркус окидывает Дориана надменным взглядом:

— Идём. Чтоб всё по-честному.

— Согласен. Не стоит устраивать погром в приёмном холле. А то прервут отбор, а нам потом всю эту толпу терпеть еще несколько дней, — Дориан кривится, рассматривая шмыгающих по холлу людей.

Что с ним не так? Так кичится своим высоким уровнем магии? А может знатным происхождением? Я ничего не знаю про него, но точно вижу, какой он высокомерный сноб. Даже Маркус с его неуклюжими подкатами и попытками поставить себя выше и сильнее Дориана, не кажется таким напыщенным индюком.

И я переживаю за Маркуса, конечно. Не сомневаюсь, что Дориан ему хорошенько наподдаст.

— Ребят, пожалуйста, не надо, — пишу тонюсеньким голоском. — Уверена, что драки должны быть запрещены уставом.

Обе безмозглые башки синхронно поворачиваются в мою сторону и громко гаркают:

— Молчи.

Я нервно вгрызаюсь в вожащенное яблоко, успокаивая нервы, и чтобы занять рот —ведь, мне так хочется поумолять их не совершать глупости. Бездумно жую, не ощущая вкуса, с мольбой смотрю на Петру, пока два задиры удаляются на выход быстрым широким шагом.

Петра пожимает плечами, качает головой:

— Этих не остановишь.

Торопясь прожевать, прошу с набитым ртом:

— Давай, позовём ректора. Или охрану. Боюсь, они же покалечатся.

На самом деле я боюсь за Маркуса. Но как-то неудобно озвучивать такое вслух.

Петра усмехается:

— Наш ректор самый первый спрячется под стол, стоит ему услышать о готовящейся большой заварушке.

Он кивает на выход:

— Всё, мне тоже пора.

Я бегу за Петрой, подстраиваясь под его широкий шаг, чтобы не отстать:

— Я с тобой. А почему ты говоришь о заварушке? Это же простая драка раз на раз?

Он тягостно вздыхает:

— Хорошо бы...

Глава 9

К сожалению, сомнения Петры оправдываются очень быстро.

Сначала мы подходим к полигону и наблюдаем с виду обычный спарринг. Оба здоровых парня скинули рубашки, сверкают рельефными полуголыми телами, лоснящимися на солнце от прослойки пота, заставляя проходящих мимо девушек замереть и наблюдать.

Накаченные мышцы перекатываются на мужской груди, и жилы жгутами обвивают руки. У Дориана венка вздувается на виске.

Они обмениваются пробными ударами. Со стороны всё кажется невинно – парни тренируются, как будто исполняют красивый сложный танец, вальсируя вокруг друг друга и постепенно ускоряя темп.

Затем и ноги тоже идут в ход.

Дориан делает обманный хук левой рукой и тут же бьёт с размаху коленом под дых, заставляя Маркуса задохнуться и согнуться пополам. Напыщенный павлин тут же задирает нос, свысока оглядывая собирающуюся толпу и останавливает пристальный взгляд на мне.

Он разглядывает меня? Ему же нужно сосредоточиться на драке.

Ну, вот. Я – права. Дориан отвлёкся и получает ответный

удар по голове. Как жестоко. Как будто Маркус собрался ему снести тупую башку напрочь.

Я вздрагиваю, жмурюсь, даже прикрываю глаза руками. И почему мне его жалко? Хотя, жалеть бы следовало Маркуса.

Вокруг раздаются крики и поощрительный свист.

Почему-то все люди болеют за рыжего, скандируют его имя. Он, видимо, и, правда, главный.

Я набираюсь смелости и отдираю руки от лица. Сначала озираюсь по сторонам, рассматривая собравшуюся толпу. И почему никто не остановит драку?

Боюсь смотреть на полигон, но всё же краем глаза удаётся разглядеть, что два тела сцепились и катаются в пыли. А еще, за спинами людей, я вижу платиновую макушку. Это же тот дракон, который отирался у стола распорядителя, когда я сдавала замер потенциала. Передёргиваю плечами.

Дракон, чтоб его!

А вокруг него еще несколько отменных красавчиков – вот это генофонд. И что-то мне подсказывает, что в окружении блондина не может быть людей. Да и вся эта тестостероновая куча однозначно семафорит: мы – драконы, берегись.

Когда они подходят ближе, мне хорошо видно их озлобленные лица, наблюдающие за дракой.

Мои догадки подтверждает Петра:

— Драконы, Драго милостивый, явились, чтоб их бездна пожрала, — сплёвывает на землю и тяжело вздыхает.

— ПERTA, в чём дело? Зачем они припёрлись? Они что,

вмешиваются в человеческие дела?

Русый парнишка слушает вполуха, закатывает рукава и тягостно вздыхает.

— Сейчас всем мало не покажется, — он смотрит на меня, как будто хочет сказать что-то важное, но в последнюю секунду говорит что-то другое: — Маркус с Дорианом залезли на драконью половину полигона. Драконы вмешаются.

Петра не успевает договорить, как начинается жёсткий замес.

Сам русский скромный парень стремглав бросается на помощь друзьям.

Я так волнуюсь, что не просто доедаю яблоко, а проглатываю весь огрызок целиком, вместе с косточками и даже листик с палочкой. Перехожу на ногти. Куда несётся этот Петра? Он кажется не таким ушлым и проворным. Его же просто раскатают по земле.

Орава драконов во главе с блондином врывается в толпу человеческих парней, выскочивших им навстречу. А Дориан с Маркусом оказываются прямо между двух огней. Не понимаю, что именно там происходит — всё мельтешит перед глазами. Похоже, и рыжему, и брюнету достаётся с двух сторон.

Они там что, все сбрендили окончательно? Ну, кто же бьёт своих? Сердечко пропускает один удар, когда трое людей набрасываются на Дориана. А Маркуса берут в захват два дракона. Хотя, я уже не уверена, кто есть кто. На полигоне — настоящая куча мала из мужских тел, по ушам быют звуки

ударов, заставляя вздрагивать, и красные капли разлетаются вокруг. Неужели это кровь?

Не пойму на чьей стороне перевес. Конечно, я болею за человеческих парней. Одно радует, что ужасная драка заставит Маркуса и Дориана наплевать на распри и объединиться.

И почему мой брат считает, что в академии безопасно? Где же ректор? Где охрана? Что позволяют себе чешуйчатые гады? Мои глаза лезут на лоб, когда на полигоне внезапно возникает белоснежный зверь –настоящий дракон. И я бы восхитилась его красотой, если бы не ситуация, в которой произошло обращение.

Сердечко снова пропускает очередной удар, я закусываю палец на кулаке, судорожно выискивая глазами вредного брюнета. Мне хочет предупредить его, закричать: «Беги! Спасайся!». Ой. Ну, и Маркуса бы предупредить. И всех остальных парней.

Но я упорно продолжаю выискивать именно Дориана.

Белая звериная махина становится на задние лапы, как на дыбы и угрожающе машет крыльями разгоняя вокруг себя народ. Такой придавит ненароком и не заметит.

Дракон задирает морду и выпускает струю огня в небо, пугая до чёрных кругов перед глазами, которые словно кольца дыма от пожара, который произошёл у нас дома в детстве. Пожара, который забрал моих родителей. Я всегда подозревала, что тот пожар устроили драконы. Но нам пришлось всё бросить и бежать. Я до сих пор не знаю правды.

У меня кружится голова, когда на полигоне один за другим возникают всё новые звериные ипостаси. Они больше не плюются огнём, а просто гоняют людей по кругу. Тех, кто еще держится на ногах.

Драконы забавляются. А часть из парней валяются в пыли. Похоже, без сознания. Молюсь Магинечке, чтобы никто серьёзно не пострадал. Им же окажут помощь?

Почему никто не вмешается и не остановит это безобразие? Противное чувство вины ввинчивается в сознание — ведь, я же послужила причиной ужасной драки. И где нахальный человеческий парень с чёрными волосами? Дориан! Нигде не видно его тёмной макушки.

Зачем же они с Маркусом залезли на половину отбитых на голову драконов?

Вдруг к полигону несётся еще группа из пяти драконов. Как-то они выглядят покрупнее что ли. Где-то за спиной недовольно перешёптываются девушки:

— Наконец, соизволили пожаловать.

— Охрана называется.

— Вон, и ректор притащился. Правда, в последних рядах.

Позади бравых огромных зверей разных цветов и оттенков бежит, прихрамывая, дракон поменьше. И он как будто прячется за их спинами. Хм. Это и есть трусливый ректор академии? А еще дракон называется.

Охрана аккуратно оттесняет зарвавшихся зверей студентов с полигона, подальше от раненных парней. А оттеснив с

территории, толком ничего не предпринимает. Просто старается не пустить обратно. Особенно зарвавшуюся парочку драконов, которые составляют впечатляющий контраст: белоснежная чешуя против иссиня-чёрной. Как день и ночь. Оба могучие и внушительные в звериных ипостасях.

Белый чешуйчатый гад улучшает момент. И я не успеваю заметить, как именно это произошло, но он уже гонит дракона ректора куда-то далеко за пределы полигона, через поля. А этот прихрамывающий дракон позорно улепётывает, стараясь унести ноги. Охрана тоже упускает момент, и толком не может помочь бедолаге. Просто потому, что сдерживает толпу оборзевших молодых драконов – «последних из древнейших». Вот, тебе и элита нации.

Безнаказанные, слетевшие с катушек от вседозволенности мажоры! Которым и сам ректор – не указ.

На полигоне человеческие парни помогают друг другу оклематься. Проверяют тех, кто без сознания, щупают пульс.

Я не могу нигде разглядеть Дориана. После ненавистных драконов, он мне уже не кажется таким ужасным. Ну, да, вредный. И наглый. И тоже напыщенный, как индюк. Но не чешуйчатый, и слава Драго. А какие у него тёмные глаза... Я вспоминаю, как он смотрел на меня, когда я сдавала замер и не могу забыть тот взгляд, пробирающий до мурашек.

А еще его дыхание на шее. И нежное прикосновение, когда он не позволил мне упасть. А как он стойко перенёс, когда я топталась на его сапоге. И тёплое незнакомое чувство

постепенно затапливает изнутри, когда я думаю о том, как он полез в драку с Маркусом из-за меня. Задумчиво закусываю нижнюю губу и пялюсь на полигон, ничего не видя перед собой.

Меня вырывает из задумчивости женский голосок:

— Эй, ты чего стоишь? Бежим, надо помочь ребятам.

Я хлопаю ресницами и вижу, как мимо пробегает знакомая блондинка – та, которая шла нам навстречу с Петрой и улыбалась, смеялась с подругой-драконицей.

Еще я вижу, как полигон заполняется кучей остальных девушек, которые видимо, подошли во время драки. И теперь все спешат к парням.

Я бросаюсь за ней следом. Единственная мысль – мне надо найти Дориана. Надеюсь, он не пострадал.

А с другой стороны от меня мелькают рыжие волосы. Резко оборачиваюсь – это же та драконица, подруга блондинки, дочка Архимага. Чур меня. Магинечка родная. Что она здесь забыла?

Она кричит набегу через мою голову:

— Аланья, быстрее. Эти придурки сегодня совсем с ума сошли. Никакой на них управы.

Это драконица так про человеческих парней? Сама она с ума сошла! Это драконы потеряли всякие границы. Я молча киплю.

Мы так и бежим втроём: слева от меня блондинка, справа – рыжая, и я посередине. Я перебираю ногами, растерянно

вслушиваясь в разговор.

Блондинка перекрикивает в ответ через меня:

— Ректор —слабак. Когда уже твой отец подыщет того, кто приструнит драконов?

— Думаешь, это так просто? Пока что не нашёл никого.

До меня не сразу доходит. Так это рыжая на драконов ругалась? Она же сама —драконица. Разве нет?

На полигоне находится несколько парней без сознания. Их уже перенесли в одно место, уложили рядом на траве. Вокруг суетятся девушки. Одна стоит на коленях над парнем и заламывает руки, закусив губы до крови.

Аланья оттаскивает её в сторону:

— Тихо, тихо. Ландия здесь. Сейчас поможет.

Девушка рвётся обратно к бессознательному парню, блондинке приходится встряхнуть её и даже отвесить пощёчину, чтобы привести во вменяемое состояние.

— Ландия поможет.

С раскрытым ртом я наблюдаю, как драконица присаживается на колени перед парнем, прямо в пыльную траву в своей шикарной юбке. Она расставляет руки в стороны, прикрывает глаза и призывает ветер, который раскидывает рыжие пряди по сторонам.

— Чем ветер ей поможет?

Ой. Я спросила это вслух?

Аланья оказывается сбоку от меня:

— Ландия —природная ведьма. Она впитывает силу. Сей-

час быстренько поможет тяжелым парням, не дожидаясь, пока целители подоспеют.

Драконница, которая природная ведьма, прикладывает руки, светящиеся от накопленной силы на грудь к парню, и тот делает глубокий резкий вдох и распахивает глаза. Откашливается и через минуту дышит ровнее.

Аланья отвлекает меня от рассматривания удивительной картины, как драконница помогает человеческим парням.

— Идём, другим тоже нужна наша помощь.

Она берёт фляжки с водой, наваленные тут же кучей. Протягивает парочку и мне:

— Кто-то потрудился перекинуть воду через портал. Надо разнести, напоить, может промыть раны.

Сначала я следую за блондинкой, пытаюсь заговорить:

— Меня зовут Ашара.

Она мне улыбается:

— Я знаю. Ты у нас – знаменитость дня. Поступила без конкурса, набрав больше семидесяти пунктов. Почему раньше не приехала поступать?

Ой, мне как-то неудобно. Я так и не поняла, что именно произошло. Пожимаю плечами.

Нас с большим интересом разглядывают парни. Сейчас не до разговоров. Я раздаю фляжки и возвращаюсь взять еще.

Когда бреду по полигону, выискивая тех, кому еще нужна помощь, меня почему-то всё время тянет в сторону, к самому краю тренировочного поля. Я погружаюсь в мысли о

брюнете — его нигде не видно, я волнуюсь. И как-то незаметно обнаруживаю, что ноги привели меня на самый дальний край.

Не понимаю, что я здесь забыла. Не понимаю, пока не слышу болезненный стон из-под кустов.

Магинечка, Елена. Кому-то плохо!

Наклоняюсь, отодвигаю ветки и сердце бешено впечатывается в грудную клетку, выбивая воздух из лёгких, вырывая уже мой несдержанный и хриплый стон.

— Дориан!

Что с ним? Противные драконы!

Бросаюсь на колени к парню, по спине хлестают ветки, но я не ощущаю боли. Мне страшно за наглого нахала.

Брюнет лежит на спине, закатив глаза, чёрные густые волосы выбились из хвоста, разметались по лицу и по плечам, местами слиплись — только не от крови! Голый торс перепачкан в пыли и тёмно-бордовых разводах. Сглатываю. Какая же у него мощная грудная клетка. Смущаюсь.

Но на самом деле сейчас мне далеко не до смущения.

Трясущимися пальцами убираю пряди с бледного лица. Тихонечко зову, срывающимся голосом:

— Дориан... — всхлипываю и тут же закусываю губы — веду себя, как мямля.

Не то, что рыжая драконица. Как будто ей не впервой спасать чужие жизни.

Только я не природная ведьма. Лечить я тоже не умею.

Прикладываю пальцы к его шее, нащупывая пульс. Но пальцы трясутся лишь сильнее, не могу ничего почувствовать и меня затапливает холодом изнутри — сначала леденеет в грудной клетке, потом и горло схватывается заморозкой, как у зубного лекаря.

Пересохшие губы брюнета чуть приоткрываются, выпуская еще один сдавленный полустон.

Жив!

Выдавливаю из саднящего горла:

— Дориан, тебе очень больно? Ты можешь немного потерпеть? Я позову на помощь.

Он снова стонет, пробует разлепить веки — видно, как двигаются глазные яблоки под кожей. Его губы шевелятся, но мне не слышно, что он пытается сказать. Я чуть наклоняюсь.

— Пить... — с шипением срывается с пересохших губ.

Тянусь за фляжкой. С трудом откручиваю крышечку, так и не справившись с тремором в руках.

Глубоко вдыхаю. Надо успокоиться. А то я не смогу его напоить. Капаю воды на губы, он шумно сглатывает. Снова что-то шепчет.

Я наклоняюсь — мои волосы касаются его головы, рассыпаются ему на плечи. Он судорожно вдыхает, хочу отстраниться — наверное, мои волосы мешают. Но Дориан снова шевелит губами.

Не слышно.

Приходится наклониться ниже, я чуть ли не касаюсь ухом

его рта.

— Кольцо...

О чём он?

Мне кажется или он трогает моё ухо губами, слегка вытягивая их, чтобы коснуться? Нет. Наверное, я слишком низко наклонилась – придумываю всякую ерунду.

— Кольцо... с порталом, — опалает горячим дыханием и... трогает ушко языком?

Нет. Показалось. Это он пытается мне что-то сказать.

Он тяжело дышит, грудная клетка высоко вздымается и опадает. Смущаюсь, понимая, что чуть ли не лежу своей грудью на нём. Тут же отрываюсь, отпрянув назад и вижу, как он пытается пошевелить пальцами руки, на одном из которых сверкает тёмный крупный хризолит.

— Дориан, я не умею пользоваться порталными камнями. Давай, я сейчас быстро сбегаю и приведу помощь. Там Ландия на полигоне, лечит других парней.

— Нет, — вырывается с хриплым рыком неожиданно громко, заставив меня вздрогнуть.

И снова тихий шепот:

— Просто дотронься до камня. Сработает перенос.

Чем ему Ландия не угодила? И что за странный переход?

Но моя рука уже послушно тянется к кольцу. И только я касаюсь хризолита, нас вместе с Дорианом выкидывает в портал –и прямо на что-то мягкое. На кровать?

Глава 10

Дориан

Маркус испортил всю показательную экзекуцию. Не дал мне наказать зарвавшуюся человечку.

Уверен, Ашаре пришлось бы выполнить моё требование и слизать пунш с моего лица. Без всяких принудительных чар.

Зато, я нашёл другой выход, как выпустить скопившееся напряжение. Пойти с Маркусом на полигон.

И заодно дразню мою лесную птичку, играя мышцами на голом теле, когда я скидываю рубашку, готовясь к спаррингу. Уверен, она прибежала посмотреть. Мне даже кажется, что чувствую её взгляд.

Когда Маркус скрючивается и задыхается от удара, чуть ли, не валяясь в пыли передо мной, победно окидываю собравшуюся толпу взглядом – о, да, малышка смотрит, чуть приоткрыв красивый ротик. Любуется. Мой дракон пускает слюни и виляет хвостом. Хорошо, что только я сам чувствую зверя, а посторонним не видно со стороны. Напускаю холода во взгляд.

И... неожиданно получаю сильный удар по голове – аж звёздочки маячат перед глазами, а мой дракон рычит и хочет обратиться, чтобы защитить. Усилием воли заставляю его заткнуться. Я не хочу, чтобы Ашара знала, что я – не человек.

И тут на полигоне появляются наши драконы. Ну, конеч-

но, Асгар не может остаться в стороне, чтоб его. И часть компании притащил. И всем не терпится размяться. И люди, конечно, не остаются в стороне.

Фухх... начинается реальный замес.

А, впрочем, чего я ожидал? Да, ничего не ожидал. Все мысли были заняты одной вреднучей человечкой. А когда еще и Маркус к ней подкатил, мозг выключился совершенно – остался один голый древний инстинкт – не отдавать своё. Ну, то, что уже решил себе присвоить.

Всё смешивается в одну кучу – тела людей, драконов – увен, издавела трудно различить кто ешь кто.

При этом, Асгар еще и оборачивается зверем. Непуганый и безответственный идиот. А ректора с охраной, как обычно нет. Лишь бы мой друг не затоптал кого ненароком.

Обороты на территории Академии строго запрещены. Только правила писаны не для нас. Ухмыляюсь, пропуская очередной удар, уклоняюсь от следующего, наношу ответный, вырубая кого-то из человеческих парней. И следом за друзьями превращаюсь в зверя – эх, хорошо-то как. Расправляю иссиня-чёрные крылья, а зверь пьянеет от свободы после долгого времени взаперти.

Класс! Гоняем людишек по полигону. Будут знать, как нарываться в следующий раз.

Пока не появляются стражи академии и прихрамывающий ректор за их спинами. Гады теснят нас за пределы полигона, и мы с Асгаром в первых рядах прикрываем друзей.

Он, с белоснежной чешуёй и я, сверкаю тёмно-синими пере-
ливами на солнце.

Эх, если бы Ашара знала, что это –я, уверен восхитилась
бы моим зверем. Выпячиваю грудь, машу крыльями сильнее.
Что за проблемы у неё с драконами?

А, пофик. Главное поскорее затащить маленькую в по-
стель. Пока она не знает, что я и есть один из них.

Ржу, когда вижу, что Асгар погнал беспомощного ректора.
Мой друг – любитель покрасоваться. Все видят, как трусливо
улепётывает ректор. Ну, и после такого еще кто-то скажет,
что этот тщедушный ректоришка нам – указ?

Людишки на полигоне приходят в себя. Их девушки спе-
шат парням на помощь.

Оглядываю толпу в поисках Ашары. Куда же маленькая
запропастилась?

В поле зрения попадают яркие рыжие волосы. И это не
Маркус. Длинные волосы развеваются на ветру –Ландия.
Вот, вечно ей неймётся. Не зря Асгар подначивает и недо-
любливает её, хотя они с детства росли вместе, как сестра и
брат. Бежит на помощь людям. Фуу...

О, а кто это с ней рядом?

Да, это же моя птичка. Когда это они успели познакомиться-
ся?

Так. Дело пахнет плохо. Надо ускориться с её соблазнени-
ем, пока Ашаре никто не разболтал, что я – дракон.

План моментально возникает, и я спешу его исполнить.

Оборачиваюсь обратно человеком и прячусь под кустом, подальше от любопытных глаз.

Осталось как-то привлечь внимание Ашары.

Я пристально наблюдаю и мысленно взываю к ней. Конечно, у меня нет чар принуждения. Ни у кого нет, кроме Брайли, которому они достались по наследству. И то – это огромный секрет. Не просто редкость, а небывалое исключение. Никто не должен об этом знать.

Но Брайли далеко, и мне он не поможет. А мне так нужно, чтобы Ашара подошла ближе.

Не знаю, как это срабатывает –возможно, она чувствует мой взгляд? Но, к моей огромной радости девушка забредает на дальний край полигона.

О, мой выход!

Обращаюсь человеком, устраиваюсь поудобней, запрокинув голову и закатив глаза. Отыгрываю актёрское мастерство. Прокашливаюсь, прочищая горло и издаю якобы болезненный стон. Вроде выходит правдоподобно.

И, вот, пожалуйста. Прислушиваюсь к шороху раздвигаемых веток. И слышу долгожданное взволнованное:

— Дориан!

Малышка помнит, как меня зовут. И моё имя в её устах звучит так возбуждающе.

Думаю о холодном душе. Не время демонстрировать желание. Пусть его и прикрывают штаны. Но если они будут топорщиться, то могут вызвать подозрения. А рыбка только

заглотила приманку на крючке. Надо еще умело её подсесть.

Ашара сидит передо мной на коленках. Трясущимися пальчиками убирает прядь с моего лица. Мурашки разбегаются по телу от её нежного прикосновенья. Такая ласковая она мне нравится еще больше, чем когда дерзит.

Пальчики трогают мою шею, нащупывая пульс.

Играю дальше. Приоткрываю губы и выпускаю еще один сдавленный стон.

Человечка думает, что это от боли. Но на самом деле я испытываю нереальное наслаждение. Даже не приходится претворяться. Просто позволяю себе не сдерживать удовольствие.

Малышка спрашивает срывающимся голоском:

— Дориан, тебе очень больно? Я позову на помощь.

Она наклоняется ниже, касаясь грудью моего голого торса и рассыпая такие вкусные волосы по моим плечам, отгораживая нас воздушным пологом от всего мира. Я вслушиваюсь в её дыхание. Есть только мы. Здесь и сейчас.

Я больше не могу сдерживать возбуждение. Давление в штанах возрастает и просится наружу.

Удобнее будет на кровати.

И подальше от посторонних глаз. Шепчу:

— Кольцо...

Моя актёрская игра только начинается, птичка. Я продолжаю претворяться умирающим. Даю ей активировать портал.

Сейчас я разведу неопытную девушку на близость. Меня

слегка потрясывает от возбуждения, когда настроенный заранее переход выкидывает нас на кровать в моей комнате, в которой я живу с Асгаром.

Надеюсь, друг еще занят и не появится здесь в самый неподходящий момент. Эту сладенькую человечку я точно не намерен ни с кем делить.

Тайком кидаю полог тишины. И издаю новый громкий стон. Теперь можно не стесняться.

Ашара не на шутку волнуется за меня:

— Дориан, милый, надо позвать целителя. Зачем же ты открыл проход сюда, а не в лекарское крыло?

Ого, как она меня назвала. Приятно. Сдерживаю блаженную улыбку. Болезненно постанываю:

— Мой камень — всего лишь экстренный портал в одну сторону. Сюда. В мою комнату. К сожалению, я не могу пока позволить себе большего.

— Но, что же делать?

Она растеряна. В голосе Ашары застревают слёзы. Ого, как её проняло. Сейчас всё будет.

Еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на неё. Нельзя спугнуть мою малышку. Она должна сама решить. Я только подтолкну.

— Ничего, Ашара, — впервые называю её вслух по имени, и птичка замирает, хлопает влажными ресницами. — Если не выживу, просто попрощайся с моими родными за меня.

Сквозь приоткрытые глаза подсматриваю, как малышка

открывает ротик, как краснеет маленький носик от сдерживаемых слёз.

— Дориан, что ты такое говоришь!

Она вдруг решает что-то в своей блондинистой головке и собирается вскочить с кровати. Я еле успеваю удержать, и тут же обессилено откидываю на одеяло руки.

Она же объясняет:

— Я позову помощь.

— Ты не успеешь, — старательно напускаю на себя скорбный отрешенный вид. — Просто побудь со мной в последние минуты моей жизни.

Слезинки все-таки капают из её красивых глаз.

— Как? Неужели ничего нельзя сделать?

Есть! Маленькая рыбка заглотила наживку достаточно глубоко. Теперь можно подсекать.

Делаю вид, что не хочу говорить. Претворяюсь, что с трудом отворачиваю голову к стенке.

— Неважно, Ашара. Не стоит.

— Что не стоит, Дориан? — она так встревожена, что повышает голос. — Чего ты не договариваешь?

— Я не смогу тебя об этом попросить. Не спрашивай, Ашара.

— О чем? Дориан! Ты так не можешь поступить. Если есть шанс помочь тебе, скажи.

Я тягостно вздыхаю. Медленно выдыхаю, действуя ей на нервы. Как бы её так подвести, чтобы она сама мне предло-

жила?

— Мой потенциал почти совсем на нуле...

Ну, она же слышала истории о том, как именно магички могут поделиться потенциалом с магами?

Кусает губки. О, маленькая краснеет. Бинго. До неё дошло! Так. Терпение, Дориан. Не спугни. Пускай сама озвучит. Давай, Ашара. Я сейчас уже кончу в штаны. А могу первый раз и тебе в ротик. А потом уже займусь как следует тобой.

Ашара шепчет тихо-тихо. Так тихо, что, если бы не мой драконий слух, я б не расслышал.

— Магички могут поделиться потенциалом через интимную связь с магом.

Да, ты же моя умница. Моя хорошая человечка. Магичка моя с высоким потенциалом, неизвестно откуда взявшимся посреди экзамена. Зато, какой отличный предлог предложить себя.

Она не смотрит мне в глаза, прячет их рассматривая мою грудь. Знаю, накаченная, красивая. Я бы поиграл мышцами, чтоб покрасоваться, но я сейчас играю другую роль.

Горестно хриплю:

— Могут, — внимательно всматриваюсь в понуренную головку и ссутуленные плечи, вздыхаю, погромче. И резко решительно выдыхаю: — Забудь об этом.

Не могу терпеть. Хочу её. Скорее. Держись, Дориан.

НУ, Вооот... на самом интересном)))

Как думаете, что решит Ашара? Будет горячо? Или пока что обломаем чешуйчатого. Рано еще?

Добавим огоньку? #####

Глава 11

Дориан

Я резко выдыхаю:

— Забудь об этом.

Сам не могу терпеть. Хочу её. Скорее. Держись, Дориан.

Моего слуха касается лёгкий шепот:

— Я согласна.

Выдавливаю через силу. Сам не верю, что произношу такое:

— Нет. Не надо.

Она же жмурится, сильнее закусывает губы, румянец расплывается пятном по шее и переходит на её лицо, когда она тянется руками к опояску на моих брюках.

О, да. Пожалуйста, не останавливайся.

Несдержанный громкий стон вырывается из моего рта, когда она задевает руками каменное возбуждение.

Руки на ширинке вздрагивают и замирают в нерешительности:

— Тебе больно? Я ничего не умею, — признаётся Ашара, и краска на её лице из розовой превращается в пунцовую.

Драго Единый, она что не чувствует моего возбуждения? Я же сейчас взорвусь. Только не останавливайся! А вслух произношу:

— Перестань, Ашара. Не делай этого.

Я нашёл правильный подход. Она настойчиво продолжает

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.